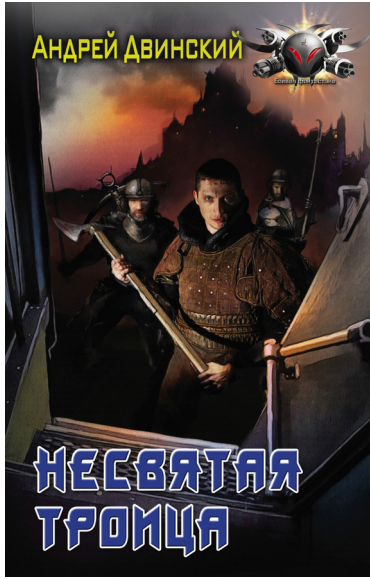

Андрей Двинский

Несвятая троица

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18117837
Несвятая троица: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-095299-1

Аннотация

Для троих сотрудников фирмы командировка в Европу обернулась провалом в иной мир. Двое мужчин и девушка, пытаясь выжить и разобраться в окружающей обстановке, оказываются в центре чужих политических интриг. Опасные нелюди, сильные мира того, загадочный орден наблюдателей играют огромную шахматную партию живыми людьми. Смогут ли наши соотечественники из пешек превратиться в игроков? Или они перевернут новый мир с ног на голову? А может, просто останутся людьми со своими понятиями о жизни, любви, дружбе и чести.

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Прибытие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Андрей Двинский

Несвятая троица

© Андрей Двинский, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Автор выражает огромную благодарность Наташе Загорской за помощь в создании женских персонажей, а также родным и друзьям за поддержку.

Люди только тогда станут по-настоящему свободными, когда смогут без страха посмотреть в глаза и стеху и шоду. До тех пор, пока мы будем отводить взгляд, мы будем рабами...

Из выступления протектора Мадри перед слушателями Захранского университета

Пролог

Герцог Дингер, первый заместитель Властелина, Империя Зах, город Захран, резиденция Властелина, 17-го изока, чуть позже 11 утра

Дингер сидел на стуле, глядя сквозь большую желтоватую линзу. Стекланный диск не был артефактом, он просто помогал лучше видеть потоки, оплетавшие костяную рукоять маленького золотого кинжала. Псинергия¹ Дингера была почти синей, с большими изогнутыми когтями. Щупальца хищно шевелились в разноцветном клубке: красные, синие, зеленые и желтые нити разной толщины, подчиняясь им, причудливо вливались друг в друга, образуя сложную схему. Наконец работа была закончена. Схема уплотнилась и втянулась внутрь рукояти. Кинжал засветился красным, потом желтым, потом вспыхнул ярко-зеленым пламенем, которое погасло спустя секунду. Дингер оторвал взгляд от линзы и взял кинжал прямо из воздуха. Рукоять из слоновой кости приятно грела ладонь. Герцог вложил клинок в золотые ножны, причудливо украшенные ограненными камнями, сочетавшимися по цвету с рукояткой. Вдохнул, вытер вспотевший лоб носовым платком и дважды дернул за витой золоченый шнур, свисающий над столом.

Дверь в комнату чуть слышно отворилась. В проем шагнул человек в темно-синем камзоле с медальоном мастера потоков и низко поклонился герцогу, положив правую руку на эфес эспадрона, висевшего на поясе. Дингер небрежно бросил кинжал на стол.

– Возьми, Стил. Передай его леди Ми, скажи, что этот подарок... Хм... дополнение к гонорару за последнюю услугу.

– Да, милорд.

– Скажи, что тебе велено передать ей нечто наедине. Когда она отпустит прислугу, сообщишь, что я буду ждать ее у себя в одиннадцать вечера и она должна прийти так, чтобы этого никто не видел. Попроси, чтобы кинжал всегда был при ней – скажи, что это моя личная, – выделил голосом Дингер, – просьба.

– Да, милорд. Следует ли активировать защиту от прослушивания при этом разговоре?

– Нет, ни в коем случае! – Герцог покачал головой.

Стил подошел и, осторожно взяв кинжал со стола, положил его в поясную сумку.

В комнате был полумрак, но света от единственного окна хватало, чтобы рассмотреть несколько шкафов с фолиантами и оружие, развешанное на стенах. На одной из стен висела картина – единственная в этой комнате. Полотно изображало подписание Хартии. Трое крылатых стехов и столько же рогатых шодов сидели за полукруглым столом. Перед ними стояли протектор Мадри и два его спутника. Художник великолепно передал снисходительное выражение лиц стехов и высокомерие шодов. Мадри был мрачен и тверд, а его спутники застыли в льстивом полупоклоне. На картине была еще одна фигура: некий тип в плаще и капюшоне, лица его не было видно. Он стоял сбоку, возле окна и наблюдал за церемонией подписания.

Кроме стола с желтоватой линзой, стоявшего посередине помещения, в комнате был еще один, рядом с окном. На нем стояла большая резная шкатулка и лежало несколько книг. Герцог Дингер был одет в темно-красный бархатный камзол. Восьмиконечная звезда властителя потоков была приколот к левому отвороту, на правом, более широком отливала серебром руна «захр», обозначающая ранг первого заместителя Властелина. Больше у герцога украшений не было, если не считать инкрустированного золотом кинжала и несколько раз-

¹ Псинергия – астральные конечности видящего, с помощью которых он управляет магическими потоками.

ноцветных цилиндров на поясе. Видящий без сомнения опознал бы артефакты-накопители, хранящие энергию, собранную из окружающего мира.

Дингер поднялся со стула и, заложив руки за спину, подошел к картине. С минуту он изучал ее, потом повернулся к Стиллу.

– Его величество утром встречался с послом шодов?

– Да, милорд.

– Было что-то необычное?

– Посол был расстроен отказом его величества снизить пошлины на пшеницу.

Он попросил подумать еще.

– Однако это наглость – просить Властелина пересмотреть свое решение, – Дингер хищно улыбнулся.

– Да, милорд. – Стил был невозмутим.

– Как отреагировал его величество?

– Он повысил голос, милорд. Сказал, что у него хватает дел, о которых необходимо думать. Шод молча поклонился и вышел.

– Не дождавшись разрешения удалиться?

– Да, милорд.

– Это переходит все границы, – усмехнулся Дингер, снова разглядывая картину и теперь – с заметным удовлетворением.

– Да, милорд.

– Именно после ухода посла его величество приказал готовить заседание Ассамблеи?

– Да, милорд.

– Хорошо. Это все, Стил.

– Да, милорд. – Стил поклонился и тихо вышел.

Через секунду в ту же дверь вошел еще один человек в сером камзоле и остановился на пороге, склонив голову. Он был существенно старше Стила.

– Да, Криг?

– Милорд, прибыл гонец от лорда Граста.

– Ага, – Дингер снова удовлетворенно улыбнулся. – Пусть войдет.

Секретарь вышел, а в проеме возник монах в черном плаще, украшенном четырехцветным орнаментом. Войдя в комнату, он безмолвно поклонился и снял капюшон. Гонец оказался лыс, обладал большим орлиным носом и впалыми глазами.

– Слушаю тебя, Орг, – герцог остановился посередине кабинета, впившись взглядом в вошедшего.

– Ваше сиятельство, мы нашли храм. Как вы и предполагали, в лесах Эртазании, недалеко от адостанской границы. Храм Ирима, – вытянулся гонец, не отходя от двери.

– Так-так... Разве в пророчестве что-то сказано об Ириме? – поднял бровь Дингер.

– Сказано, что один из пришлых будет служить мертвому разуму.

– Я немедленно высылаю туда группу «Марж». От вас, – герцог вытянул указательный палец в сторону Оргы, – мне нужен проводник.

– Я буду проводником, ваше сиятельство.

– Прекрасно, – герцог подошел к столу и дернул за шнур. Снова вошел секретарь.

– Криг, свяжись с Ворумом. Проводником пойдет Орг. Я жду результат.

– Да, милорд, – Криг и Орг поклонились и вышли.

Дингер третий раз подошел к картине и тихонько произнес с удовлетворением:

– Положения Хартии несколько устарели, господа...

Часть первая. Прибытие

*Хочешь жить – будь готов к неожиданностям.
Джеральд Даррелл*

*Андрей Беркутов. Директор фирмы «НовПроТех».
Румыния, Бухарест и окрестности.
14 апреля, вечер*

Мне с самого начала не хотелось ехать в эту командировку. Но тут желание – дело десятое, ибо я, как директор, не мог себе позволить чего-то не делать. Фирма-то моя, заказчиков искать надо, а на российском рынке сейчас наступило нехорошее затишье. А эта выставка в Брашове – очень и очень полезное мероприятие. Жаль, что европейцы так стремятся интегрировать страны типа Румынии в свою инфраструктуру, приятнее было бы съездить на выставку в Кёльн или в Париж. Впрочем, здесь я раньше не был, и было интересно посмотреть, как тут люди живут.

Ира плохо перенесла полет и сейчас всячески пыталась удержать обед в желудке. Даже с нежно-зеленым лицом она была симпатичной: рыжие, немного выющиеся волосы до плеч, большие голубые глаза и маленький, чуть курносый носик, посыпанный веснушками, которые сейчас выделялись особенно ярко. По офису она любила дефилировать в мини, и мы все могли оценить красоту ее длинных, несмотря на невысокий рост, ног. Не работай мы в одной фирме, я бы, может, и подкатил к ней... Однако – нафиг! Во-первых, было подобное уже, после чего я зарекся крутить романы с подчиненными, еще и с замужними – потом себе дороже выйдет. А во-вторых, я последнее время вообще стараюсь держаться подальше от женщин и мыслей о них. Недавний развод и все, что ему предшествовало, начисто отбили желание заводить серьезные отношения. Максимум, что я себе позволял – это девочку на ночь без обязательств, а еще лучше за деньги. Зато как бизнес пошел!

Вадик запихивал наши чемоданы в багажник такси. Я, на пальцах договорившись с водителем (английского он почти не знал, русского и подавно), пытался сообразить, на сколько лей он надул нас, предложив довезти до вокзала. И прикидывал, нужно ли будет еще менять евро на местные леи, чтобы купить билеты до Брашова.

– А город красивый, – пробормотала Ира.

– Город как город, – Вадик потянулся к ноуту. – Мрачный!

– Как ты можешь глазеть в экран во время движения? – простонала сзади девушка, и я обернулся посмотреть, не вытошнит ли ее прямо на спинку моего сиденья. Впрочем, ее лицо уже немного покрылось румянцем, видимо, полегчало. На всякий случай я обратился к водителю:

– Can I open the window? – и показал, чего от него хочу. Он кивнул, я покрутил ручку на двери «дачии», чтоб Ирина почувствовала дуновение воздуха.

– Спасибо, шеф, – тихонько пролепетала она, пытаясь сунуть голову между моим подголовником и стойкой, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

– Может, все-таки сядешь вперед?

– Нет, я уж лучше здесь.

Я не настаивал. Тем более что уже приехали. Расплатившись с водителем, мы покатали свои чемоданы к зданию вокзала. Ага, вот и кассы. Взаимопонимание с кассиром нашлось быстро. Купив билеты второго класса, я сэкономил полсотни евро – тоже деньги... Вадик с Ириной переглянулись, а я невесело усмехнулся. Вот блин, все любят путешествовать за счет фирмы бизнес-классом. А где стоит денежный станок, никто не подскажет.

– Не переживайте, второй класс в европейских поездах ненамного хуже первого, а кондиционер нам пока не нужен, – хмыкнул я. Весна в Румынии выдалась нежаркой, градусов восемнадцать тепла всего, по ощущениям.

Найти поезд оказалось нетрудно, мы забрались в вагон и без проблем отыскали наши места. Небольшое купе, чистенькое и достаточно просторное. Ира села к окну по ходу движения, Вадик разместился напротив, закинув наши чемоданы на верхние полки. Только гитару оставил на сиденье.

Песни под гитару я любил еще с армии и Ирину игру слушал с удовольствием. Тонкие пальчики на струнах и приятный голос. За тот год, что она работала у нас, ни одна вечеринка на фирме не обходилась без ее песен. Этакая романтика юности, сразу чувствуешь себя моложе, кровь начинает бурлить. Приятно.

– Сколько нам ехать? – спросила девушка, глядя, как отъезжает вокзал.

– Около четырех часов, если не ошибаюсь, – ответил я, вешая пиджак и усаживаясь на сиденье. – Как раз успеем послушать твой репертуар.

Ира посмотрела в зеркальце, скорчила ему рожу, потом разулась, залезла с ногами на сиденье и взяла гитару. Потреникала немного, подкрутив колки. Закрыла глаза и, смешно наклонив голову, заиграла. Мелодия была грустной, приятной.

Сквозь тревожные сумерки дым сигарет, Отражается в зеркале
нервное пламя свечи.
Я сижу за столом, на столе – пистолет.
Я играю в игру для сильных мужчин.

Голос у нее был приятный, чистый, может немного низковатый, на мой вкус. Однако, когда нужно было взять ноту повыше, девушка делала это смело и получалось у нее хорошо. Я совершенно не разбираюсь в музыке, но мне всегда нравилось, как она поет.

Я, увы, не знаю, насколько
Все это было всерьез.
Твоя тень, к сожалению, не может ответить
Мне на это несложный вопрос.

Песня такая... За душу берет. Даже Вадик отвлекся от своего ноута и уставился на девушку. Та сделала еще один проигрыш и продолжила:

Кто мы, незнакомцы из разных миров?
Или, может быть, мы – случайные жертвы стихийных
порывов?
Знаешь, как это сложно – нажать на спуск?
Этот мир так хорош за секунду до взрыва².

Взяла последний аккорд, и гитара замолчала. Мы с Вадиком переглянулись и нестройно захлопали.

– Здорово! Просто не могу выразить словами свое восхищение, – потянуло меня на высокопарность. Покопавшись в портфеле, я извлек маленький походный набор, состоявший из фляжки и нескольких маленьких рюмочек.

² «Русская рулетка», стихи Елены Войнаровской, группа «Fleur».

Ира покраснелась, цвет ее лица наконец приобрел естественный оттенок. Мы с Вадиком выпили по рюмочке, девушка продолжила перебирать струны, а я устался в окно, глядя на проплывающую мимо румынскую природу. Некстати нахлынули грустные мысли. Кто я есть и чего в этой жизни добился в свои, без малого, тридцать шесть? Ну да, бизнес. Квартира в Москве, не в самом последнем районе. Катаюсь на «лексусе». Сын есть, правда живет он отдельно, с моей бывшей. Если посмотреть со стороны, меня, пожалуй, можно считать успешным и состоявшимся человеком. Тогда что ж такая тоска временами накатывает?

Девушка закончила еще одну композицию, а я разлил по второй и спрятал фляжку. Хватит, а то, заливая грусть, можно и до «тагила» добраться...

– Ириша, а повеселее что-нибудь сыграешь?

– Запросто, – улыбнулась она, собираясь продолжить, и тут ярчайшая вспышка залила белым светом купе. Не успев подумать, я грохнулся на пол, по пути стягивая за собой Иру и Вадима. Рефлексы, вбитые еще в армии, не подвели и, как выяснилось позднее, спасли нам жизнь. Два тела несколько неуклюже упали рядом со мной, и я крепко ударился обо что-то головой.

Полковник Ворум, командир спецгруппы «Марж».

Эртазания, окрестности храма Ирима, 17-го изока, поздний вечер

Портал открылся. Поток ветра, хлынувший из проема, обдал запахом цветущего леса. Группа видящих, которую на сленге безопасников называли «открывашками», первой десантировалась в кусты на той стороне, и спустя мгновение, там раздался взрыв. За ними, по очереди пробегая мимо полковника, в заросли нырнули остальные бойцы подразделения, держа в руках взведенные арбалеты с разрывными болтами. Подождав некоторое время, через светящуюся полосу перешагнул Орг, за ним последовал капитан Ирвиг. Полковник зашел последним и закрыл портал. Капитан немедленно активировал анти-портальную защиту и подбросил вверх большую осветительную схему. Над небольшой поляной повис яркий бледно-желтый шар.

Храм представлял собой двухэтажный деревянный дом, обнесенный оградой из близко стоящих невысоких кольев. Ворота были уже взорваны, бойцы спецгруппы хозяйничали внутри. Орг, не заходя на территорию, внимательно осматривался по сторонам.

Строение находилось на опушке леса и стояло на небольшой скальной платформе, которая на западе заканчивалась обрывом. Собственно, храм находился почти на краю. С другой стороны, на расстоянии полквара³ от ограды, начинался фирковый лес. Был поздний вечер, солнце зашло, Лиск еще не встал, а растущий серп Тижла, как всегда в конце весны, висел в зените.

– Могут уйти в лес, – оглядываясь проговорил Орг.

– Это вряд ли, – хмыкнул капитан. – Они только должны были появиться. Местности не знают, так что догоним.

Орг пожал плечами, и в этот момент прозвонил колокольчик вызова.

– Говорит сержант Порг, – пробормотал говоритель. – Терр капитан, вы должны это видеть.

– Да, – капитан повернулся к полковнику. Тот кивнул. Ирвиг быстрым шагом двинулся к воротам. Что-то щелкнуло в голове у Ворума, даже не предчувствие, а некая неуютность... Он машинально коснулся пояса и активировал схему полной защиты.

³ Квар – местная мера длины, около 150 метров.

– Терр полковник, – пробормотал говорителем полковника голосом Ирвига. – Здесь сложное заклинание примерно семидесятого уровня. Мощность где-то под две сотни единиц. И оно уже активировано. Какой-то портал или маяк. Работает на желтых потоках. Схлопнется через хвилы⁴ полторы. Похоже на дело рук наблюдателей.

– Взяли всех?

– Видящий, который активировал его, сильно сопротивлялся, поэтому убит, терр. Шесть плененных жрецов и двое видящих взяты живыми. Но все вроде местные.

– Странно. Артефакты наблюдателей?

– Ничего нет, терр. Совсем. Все проверили.

– Уходим. Отводи людей. Посмотрим издалека.

Полковник кивнул монаху, и они быстрым шагом направились к лесу. Спустя секунду за ними из ворот устремились бойцы, ведя связанных путами плененных. И тут громыхнуло. Взрыв буквально разорвал изнутри здание храма. Ворума бросило вперед и ударило об землю. Чьи-то ноги перелетели через него, отдельно от тела.

Защита сработала, и он поблагодарил Витту⁵ за предупреждение. Что-то тяжелое упало сверху, раздался второй взрыв. Полковник вжался в землю и закрыл голову руками. Черт бы побрал этого Ирвига с его антипортальной защитой. Нет, чтобы поставить что-то попроще, так он выбрал самый злобный вариант, когда вся энергия телепортации высвобождается в виде взрыва. А тут – две сотни единиц. Это вам не хлопушка на День славы Мадри.

Взрывы закончились. Полковник еще полежал несколько секунд, затем поднялся, отряхнул одежду и огляделся. От храма мало что осталось. Остатки здания как будто прихлопнули сверху чем-то тяжелым, и оно сложилось как карточный домик. Занялся пожар. Рядом лежали бойцы, кто-то в виде фрагментов. Но кто-то шевелился. Ворум достал говорителем и активировал микропортал для связи на дальние расстояния.

– База, это «Марж». У нас взрыв в две сотни единиц, нужна помощь.

– «Марж», вас понял. Помощь сейчас будет. Дайте маяк.

Полковник снял с пояса артефакт портального маяка и активировал его.

Спустя час Ворум мрачным взглядом рассматривал построившихся в шеренгу живых бойцов группы «Марж». Ирвиг погиб, из двух десятков в живых остались только восемь – видящие, успевшие включить контур полной защиты. Двоих плененных жрецов и одного видящего удалось откачать, и сейчас с ними работали допросники. Однако толку было мало: самое главное – пришлых и артефактов наблюдателей найдено не было. При этом погибло больше половины группы. К полковнику подошел капитан службы безопасности империи Сог, прибывший вместе со спасателями и допросниками герцога Граста.

– Какие будут приказания, терр полковник? – Сог не желал брать на себя ответственность ни за один шаг в этой, явно проваленной операции.

– Останетесь тут ночевать. Завтра отправите допросников в окрестные деревни, вдруг кто из местных видел жрецов в желтых одеждах или незнакомцев.

– Здесь граница недалеко, терр.

– Знаю, – повысил голос Ворум. – Границей я сам займусь. Пусть допросники еще покопаются на пожарище и все обыщут в окрестностях.

– Да, терр.

– Не задерживайтесь здесь, организуйте все, потом отправляйтесь в столицу, вероятно, лорд Дингер захочет поговорить с вами.

– Слушаюсь, терр.

⁴ Хвила – местная мера времени, чуть длиннее минуты.

⁵ Витта – богиня, защищающая живых существ от опасностей, невзгод и козней других богов.

Подошел Орг. Берг⁶ его побери, и умудрился же выжить!

– Думаю, Орг, Дингер захочет видеть и вас. Причем немедленно.

– Разумеется, полковник, – опустив «терр», ответил тот. Ничего удивительного, возможно, и «полковником» называть Воруна уже не следовало. Лорд Дингер не любит неудачников.

Вадим Третьяков. Непонятно где, ночь

Это теракт, мелькнула моя первая мысль, когда я открыл глаза и вспомнил последние события. Вокруг было темно и тихо. Пахло поездом, гарью и машинным маслом. Я пошевелился, проверил наличие и работоспособность конечностей – руки и ноги вроде как на месте и двигаются. Тело все болело, раскаленная игла будто бы впиалась в затылок и стреляла в левый висок, но я жив! Это ужасно радовало. Я начал ощупывать пространство вокруг себя, наткнулся на что-то мягкое и теплое... Так, это чья-то босая нога. Что еще есть? Стекла, черт, кажется, порезался... Какая-то твердая доска сбоку... Ага, это стол. Только он как-то странно стоит... Это вроде чемодан. Ну-ка подключим свои аналитические способности. Это явно поезд, наше купе и, похоже, вагон лежит на боку. По-моему, мой левый бок и правая нога – два сплошных синяка... Стоп, нога... Я нащупал босую ногу и попытался прощупать ее выше... Джинсы, рубашка... Ага, это Ирка, пожалуй. Лицо мокрое... Я попробовал принять вертикальное положение и приподнять девушку. Получилось и то и другое, правда я стукнулся головой о... Обо что? Пожалуй, это было то, на чем мы раньше сидели.

– Ирка... Ты меня слышишь? – Я легонько погладил ее по щеке... Черт, рука липкая... Неужели кровь? Не шевелится и молчит... Где Беркут? Нащупав в кармане зажигалку, я щелкнул колесиком. С третьего раза получилось. Да-а, картинка... В купе был полный разгром. Иркино лицо и вправду было залито кровью. Оглядевшись, я нашел Беркута, он лежал за полкой, на которой были наши вещи – теперь полка росла из пола. Я дотянулся до него и похлопал его по щекам. Он сразу открыл глаза.

– Жив?

– Жив... – Он сглотнул, приподнялся и стукнулся головой о стол. – Твою дивизию! Где мы?

– По-моему – в купе. Ирка в крови и без сознания. – Меня начало трясти, раньше в таких переделках бывать не приходилось.

Беркут огляделся и поморщился.

– Окно здесь, рядом со столом. Надо выбираться.

Я поднес зажигалку к окну – стекла не было. Но почему темно? Неужели ночь? Тогда почему до сих пор нет спасателей? Поезд отошел от вокзала в семь часов вечера, до темноты оставалось часа три, не меньше. В Румынии не торопятся спасать людей? Вроде Европа...

– Выбирайся в окно, я попробую Иру вытащить. Примешь ее с той стороны.

Н-да... Ничто так не просветляет мозги как толковое указание. Я высунулся в окно и попытался увидеть землю. Вообще интересно – если купе лежит на боку, значит наш вагон... Стоит как столб? Я попробовал посветить... Есть. Метрах в двух-трех...

– Андрюха, земля метрах в двух-трех под нами.

– Бл... – Раздалось ворчание, потом женский стон. Легкий шлепок, потом опять стон и тихий голос:

– А? Что? Где я? Андрей Иванович? Что случилось?

– Тссс, не кричи. Все вопросы позже. Надо выбираться. До земли пару метров, надо прыгать. Вадик, прыгай вниз, будешь Иру принимать.

⁶ Берг – бог, ответственный за наказание грешников.

– Я не понимаю, – в голосе Иры слышались истерические нотки. – Где мы? Что...

– Ира! Мы. Попали. В аварию, – внятно и четко, как ребенку, проговорил Беркут. – Сейчас надо выбирать. Держи меня за руку и двигайся за мной.

Я еще раз огляделся.

– Зажигалку оставить?

– Нет, забирай. Подсветишь место приземления.

Я прыгнул. Земля сильно стукнула меня по ногам. Зажигалка потухла. Я снова ее зажег и поднял руку вверх.

– Мы прыгаем, – донеслось сверху, и Ира с Беркутом оказались рядом, я едва успел отойти в сторону.

Все огляделись по сторонам. На свежем воздухе не было так темно. Полумрак был подсвечен заревом близкого пожара откуда-то сверху. Вагон, словно колонна, стоял на каменной проплешине, рядом росли какие-то кусты. Пахло гарью, нигролом, какой-то гадостью и немного лесом. Было очень-очень тихо, только сверху, доносилось потрескивание горящего дерева.

– Странно, – Беркут огляделся по сторонам, достал из кармана мобильник и посмотрел на монитор. – И зоны нет...

– Что делать будем?

Андрей пожал плечами. Ира опустилась на землю и обхватила колени, вся дрожа. Я посмотрел на вагон, пытаясь понять, насколько высоко он заканчивается и не упадет ли. На небе виднелись звезды и какой-то странный зеленоватый серп луны в самом зените.

– До рассвета останемся здесь, – принял решение Беркут. – Утром решим, что делать. Сейчас все равно ни хрена не видно.

– А вдруг в вагоне еще кто выжил? – спросил я.

– Аууу, – Андрей громко повыл. – Есть кто живой?

Мы прислушались. Никто не отозвался.

– В темноте туда не полезем, – решил он. – Все себе переломаем. Давай-ка костер разведем, – он кивнул на кусты. – Тут наверняка есть из чего.

Я обернулся к вагону, пытаясь сообразить можно ли достать оттуда одеяла, как вдруг стало немного светлее. Ира тихонько всхлипнула. Я медленно обернулся и окаменел... Над пригорком, отсвечивая оранжевым светом, быстро вставала огромная вторая... луна.

Андрей Беркутов. Неизвестно где, утро

Проснулся я как-то сразу. Сел и некоторое время пытался привести мысли в порядок, оглядываясь по сторонам. Это оказалось не так просто – не каждый день попадаешь на другую планету. Основной вопрос – что делать? – постоянно вертелся у меня в голове, а вот ответа на него я пока придумать не мог. Ладно, сделаем то, что необходимо в данный момент, там посмотрим...

Огромная оранжевая луна ушла за гору. Восток начал светлеть (ведь если там солнце встает – значит, восток?). Я выбрался из-под одеяла и осмотрелся. Небольшая поляна, покрытая, на первый взгляд, вполне земной травой. Какие-то кусты, дальше деревья, с восточной стороны, метрах в тридцати над нами, нависал утес... Один-единственный вагон, изрядно помятый, поставленный на попа, оперся на несколько высоких деревьев, похожих на сосны. Звезды начали бледнеть и исчезать, темно-синее небо медленно становилось голубым. Зеленоватый серп малой луны по-прежнему висел почти в зените. Занятно... Если бы не эти луны, можно было бы сказать, что мы на земле. Ночью было тепло, чем не румынская весна?

Вчера вечером, после катастрофы невероятно раскалывалась голова. Мы все-таки отыскивали в вагоне несколько одеял, хотелось закутаться в них и завалиться спать. Но не тут-то было. Ира потребовала найти воды, потом какое-то время вертелась, везде ей мерещились то жуки, то змеи, то светящиеся в темноте глаза. Мне пришлось разжечь костер и, засыпая, отвечать на дурацкие Иркины вопросы. В конце концов, я рыкнул на нее, заставил хлебнуть из моей фляжки, и она затихла. Я некоторое время изображал из себя часового, но потом все же отключился.

Теперь предстояло решить, как быть дальше. Мои коллеги тихо сопели, прижавшись друг к другу. Я пока решил их не будить, а осмотреться по сторонам. Хотелось пить, и кое-что противоположное. Медленно обойдя поляну на предмет опасностей и не заметив таковых, я попытался понять, где другие вагоны? Кроме нашего, ни одного не наблюдалось. Тем не менее... Наверху над поляной нависала скала: у меня возникло впечатление, что наш вагон грохнулся как раз оттуда. Может остальные там?

Когда мы искали одеяла, я никоим образом не заметил в вагоне, но стоило поискать тщательнее – вдруг все-таки выжил кто-то еще? Впрочем, помнится, когда мы садились в поезд в Бухаресте, вагон был практически пуст.

Облегчившись, я побродил по окрестностям. Нашел небольшой ручеек, на запах и вкус вода как вода. Умылся. Больше ничего не привлекло моего внимания – обычный лес в горной долине. Деревья были странными, но такими же они мне казались и в Крыму, когда я первый раз туда приехал. Катастрофа случилась минут через сорок после того, как мы выехали из Бухареста. Гор еще не было. Впрочем, и так понятно, что мы не в Румынии...

Кто-то зашевелился на поляне. Проснулись, братцы-кролики...

Вадик сел на одеялах, растирая виски и глаза, примерно тем же занималась и Ирина. Как и я, спали они в одежде, и видок у них был не краше моего.

– Доброе утро... Если оно доброе.

Вадик что-то буркнул, поднялся и поспешил в ближайшие кусты. Ира, сидя в одеялах, пыталась открыть глаза. Ранку чуть повыше виска я ей вчера заклеил пластырем из найденной аптечки. Практично, но не очень удачно с точки зрения эстетики. Взглянув на меня, она отыскала у себя зеркальце и осмотрела свою физиономию.

– Боже мой... – пробормотала девушка, потыкав пальцем в пластырь.

– Главное – жива, – ответил я, усмехнувшись. – Доброе утро.

– Доброе? – прорычала она, оглядевшись по сторонам. – Здесь где-то можно умыться?

– Можно... Мне показалось, что пора брать на себя командование, иначе коллектив расклеится и сделать что-либо путное будет сложно. Побурчав, во мне проснулся давно дремлющий сержант разведроты войск дяди Васи. – Значит так. Десять минут на приведение себя в порядок, потом мозговой штурм – обсуждаем ситуацию и принимаемся за решение проблем. Женский туалет – в тех кустах, – я показал себе за спину. – А там течет ручей, в нем можно умыться. Но воду из него пить не надо, хрен знает, какие бактерии там живут.

– Может, у меня что-то со зрением, но туалета я там не вижу, – пробурчала Ира, резвенько поковыляв в указанном направлении. Спустя минуту появился Вадим.

– Мы где?

Я почувствовал, что начинаю тихонько звереть.

– В Караганде! Не нарывайся на другую рифму! Откуда я знаю, блин. Думаешь, пока вы тут дрыхли, я отыскал компьютер с местным гугль-мапом? Собери одеяла в кучу. Сейчас все обсудим.

Вернулась Ира, села на одеяло, обняв колени и устремив на меня взгляд, выражение которого я затруднился расшифровать.

– Что делать будем?

Вадик тоже сел.

– Все чувствуют себя хорошо? – поинтересовался я. – Есть какие-либо болячки, неприятные ощущения?

– Просто прекрасно, – хмыкнула Ира. Но посмотрев на выражение моего лица, чуть сбавила тон: – Все в порядке... Немного голова болит. Ногу порезала вчера, но не критично.

– У меня что-то с глазами, – пробурчал Вадим. – Какие-то полосы разноцветные... А так вроде все о'кей.

– С глазами? – Я подошел к нему и взглянул в его зрачки. Вроде одинаковые. – Головой не бился?

– А черт его знает, чем я вчера бился... – Хмыкнул он, пожав плечами. – Не знаю. Вроде нет.

– Ладно, пока живой, там видно будет, – успокоил я его. – Вводная такая – мы явно не на Земле. Про луны сами знаете, второе – на моих часах сейчас почти восемь утра. В Румынии в это время солнце уже должно встать, а оно еще за горизонтом, – я кивнул на скалу. – Какие мысли, предложения?

Ребята задумались.

– Я домой хочу, – вдруг сказала Ира. Посмотрев на ее лицо, я понял, что она сейчас заревет.

– Отставить сырость! – рыкнул я. – Домой все хотят. Высказывания по делу!

– Надо обыскать вагон на предмет трупов и полезных вещей, – пробурчал Вадик, проводя ладонью перед глазами. – Поискать другие вагоны. Потом забраться повыше, осмотреть окрестности.

– Придумать, что поесть, и поискать воду для питья, – Ира, похоже, взяла себя в руки. – А если не найдем, из ручья накупить.

– Хорошо. Еще?

– Надо понять, где мы находимся, – продолжил Вадим. – Прикинуть, что или кто нам может угрожать. Есть ли здесь люди, животные... А вообще – все очень похоже на Землю.

– А может, это все-таки Земля? А это была не луна, а какой-то аппарат?

Вадик хмыкнул.

– Этот аппарат всю ночь висел в небе... И второй тоже – вон, до сих пор...

– Да нет, это не Земля, – констатировал я. – Тут все... немного другое.

– Н-да, – проговорил Вадик, разглядывая причудливую травинку у себя в руке и недовольно морщась.

– Еще мысли есть?

Ребята синхронно покачали головами.

– Хорошо. Подведем итог. Сейчас осматриваем вагон, ищем людей и полезные вещи. Затем забираемся на гору, ищем остальной состав. Внимательно смотрим вокруг. Особое внимание уделяем воде, пропитанию. Все время думаем о возможной опасности. – Заметив странное выражение в глазах коллег, пояснил: – Прошу прощения за жесткость и командный тон, но ситуация весьма нестандартная... Поэтому временно объявляю чрезвычайное положение, ввожу авторитаризм и беру командование на себя. Нам надо выжить и разобраться, можно ли попасть домой. Не терять друг друга из поля зрения больше чем на пять минут. Если кто-то куда-то хочет отойти – обязательно сообщить остальным. Вопросы?

– Нет таких, шеф, – Вадик пожал плечами. Ира явно хотела что-то спросить, но, посмотрев на мое лицо, покачала головой.

– Тогда за дело!

Вадим Третьяков, неизвестно где, позднее утро

Все было очень-очень странно. Я любил фантастику и в свое время зачитывался взалом книгами про путешествия на другую планету. Кроме фантастики увлекался и разной научно-популярной литературой. Моих знаний вполне хватало, чтобы оценить невероятность события.

Я не чувствовал разницы в гравитации. Воздух, по ощущениям, тоже ничем не отличался от родного земного. Вокруг была похожая растительность, да, немного незнакомая, но такое вполне могло расти где-нибудь в Австралии. Планета была, что называется, земного типа. Очень земного. Пока рано было делать выводы о произошедшем, слишком мало мы знали. Но одно я чувствовал на уровне интуиции – все это не могло произойти само по себе. Кто-то нас сюда притащил. Неизвестным способом. И с неизвестными целями.

Впрочем, не исключались и другие варианты. Например, что я в дурке. Или, вообще, на том свете. Но про такое я решил пока не думать.

Одно отличие в ощущениях все-таки было. Мое зрение отказывалось работать нормально. Чертовщина с глазами происходила не все время, а периодически накатывала – все вокруг казалось каким-то разноцветным. Преобладали синие, желтые и зеленые нити, шары и лужицы, они были везде. Попадались и красные, но реже. Сначала мне показалось, что это последствия удара головой. Потом я сообразил, что вся это мозаика привязана к местности. Одну такую лужу я потыкал носком ботинка, на что она прореагировала – обтекла обувь, как произошло бы с маслом. Хм, очень странно. Может, так и сходят с ума?

Потом это пропадало. Правда, ненадолго.

Мы с Беркутом раскатали и завалили вагон, только потом полезли внутрь. Находки были невеселыми – шесть трупов: три мужчины, две женщины, лет сорока и молодая, лет двадцати пяти, и девочка лет десяти. Похоже, все погибли при падении вагона со скалы. Нам повезло, что Беркут завалил нас в проход между полками, видимо, его реакция спасла нам жизнь. Мы оказались прижатыми друг к другу и не летали по купе, как попутчики. Пока мы разбирали завалы внутри вагона, опять включилось мое «цветное» зрение. Выяснилась интересная особенность: все найденные нами трупы лежали в желтых лужицах. Эта жидкость, или вернее – субстанция, вытекала из мертвых тел. Странно и страшно.

Обыскав вагон, мы нашли рюкзак с едой, несколько бутылок с водой, парочку плащей. Ирка, увидев трупы, благополучно избавилась от остатков пищи, да и меня замутило слегка, не скрою. Беркут занялся мародерством, предложил и нам выбрать из вещей то, что могло бы пригодиться. Когда Ирка отказалась, Андрей поинтересовался, на сколько ей хватит запасов одежды и личных вещей, если на этой планете больше людей нет? Она всхлипнула, но взяла себя в руки и пошла потрошить чужие чемоданы.

Мой ноут оказался слегка помят, что, впрочем, не сильно меня расстроило – электричества все равно взять было негде. А вот Ирина гитара уцелела, и это обрадовало всех и даже немного подняло настроение. Закончив внутри, мы вылезли из вагона и задумчиво устали на гору вещей, которые решили взять с собой. Тут, пожалуй, без небольшого грузовичка не обойтись. Впрочем, Беркут быстро все решил: кинул нам с Иркой по рюкзаку и велел собрать себе все необходимое на несколько дней. Приказал каждому взять по два одеяла. Сам, кроме рюкзака с едой собрал себе сумку на плечо. Вещи типа ножей (2 штуки разных размеров) и зажигалок (6 штук) раздал и приказал беречь пуще денег. Вырезал себе и мне по здоровенной дубине, похожей на посох, предложил и Ирке, но она отказалась. Все остальное он сложил на большой дерматиновый лист, вырезанный из сиденья и тщательно перевязал в тук. Мы вместе погрузили его в яму, недалеко от вагона, заложив сверху камнями и замаскировав сухими ветками. Потом мы решили немного перекусить перед дорогой.

Мир снова стал для меня «цветным».

Поднося ко рту бутерброд, я увидел свою руку и засмотрелся... Рука вся состояла из разноцветных каналов разной толщины, по которым пульсировала красная, желтая, зеле-

ная и синяя жидкость. И не только рука, все тело было таким, под одеждой. Впрочем, и в одежде часть ниточек оплетали разноцветные капилляры. Черт... Аппетита картинка не добавляла. Присмотревшись к бутерброду, я выяснил, что и колбаса, оказывается состоит из красных и желтых сгустков, сыр – из красных и синих, а помидор – из зеленых, синих и желтых. Интересные получались пироги с котятами. Похоже, что я вдруг начал видеть некие новые свойства материи.

Понаблюдаем, поразмыслим...

Обед, если его так можно назвать, прошел в молчании. Ира была мрачной, мне показалось: еще чуть-чуть и она разревется. Беркут о чем-то размышлял, потом вдруг, быстро запихнув бутерброд в рот и наскоро прожевав его, поднялся.

– Надо попутчиков... похоронить.

Мне не хотелось этим заниматься, но Андрей настоял. Иру мы оставили упаковать остатки еды, а сами, хлебнув по глотку из фляжки, оттащили трупы к найденному Беркутом подходящему углублению в скале и завалили их камнями.

Когда вернулись к месту ночевки, Ирка сидела на траве и ревела. Андрей покачал головой, уселся с ней рядом и обнял. Прижавшись к нему, она пыталась что-то сказать, но слезы душили ее.

– Мы... Мы никогда отсюда... отсюда не выберемся... никогда не... не увидим... своих...

– Тихо, девочка, – бормотал Андрей, глядя ее по голове. – Не плачь, все образуется... Все будет хорошо...

Я поднял лежащую рядом флягу, отвинтил крышку и налил в нее золотистой жидкости. Мне показалось, что в коньяке плавало несколько зеленых и синих капелек. Закрыв глаза, я потряс головой. Капельки исчезли.

– Пусть она выпьет, – передал я Беркуту крышечку. Он поднес коньяк к Иркиным губам и, буквально, влил содержимое крышки в нее. Она закашлялась, помотала головой и посмотрела на нас опухшими от слез и голубыми, как небо, глазами.

– Мальчики, пообещайте мне, что мы вернемся домой...

– Обязательно вернемся! – твердо сказал Беркут, не дав мне и рта раскрыть. – Но нам надо искать туда дорогу. А не сидеть здесь и реветь. Поэтому, девочка, поднимайся, бери свои вещи, и пойдем!

Андрей Беркутов. Неизвестно где, то же утро

Мы обогнули скалу и начали медленно подниматься вверх, петляя между огромными валунами. В воздухе пахло каменной пылью, витали ароматы цветов и зелени, а к этому букету по-прежнему примешивался запах гари. Справа шла отвесная стена, сзади, слева и дальше по курсу виднелся лес. Под ногами хрустели камушки, изредка попадались островки жесткой желтоватой травы. Небо было вполне земным и солнце, поднимавшееся над деревьями впереди, внешне почти не отличалось от того, которое жарило нас вчера в Румынии. Ну, разве что, может, было чуть более красноватым, хотя это мог быть эффект восхода. Птицы тоже чирикали по-домашнему, весело и с задором. Только вот маленькая зеленоватая луна, склонившаяся к югу, развернулась рогами от солнца и теперь казалась совсем неземной.

Ирине идти было тяжело, она постепенно успокоилась – пришлось сосредоточиться, чтобы не поскользнуться или не ступить в какую-нибудь яму. Вадик выглядел как-то странно, часто озирался по сторонам. Мне показалось, что чувствует он себя не очень хорошо, я решил, что стоит приглядывать за ним внимательнее. Странная все-таки штука – психика. Больше десяти лет прошло, как я дембельнулся по ранению, а попав в переделку,

сразу будто вернулся в то время. И ребят сейчас я воспринимал не как сотрудников, с которыми пришлось поехать в командировку, а как бойцов моего отделения, которых надо вывести живыми и, по возможности, целыми. Куда вывести? Об этом я запретил себе думать. Потому что чувствовал, если долго размышлять – крыша поедет. И твердил себе каждую минуту – сосредоточься на тактике. Стратегию обдумаешь потом. Так и шли.

Спустя минут десять вышли на плоскогорье, откуда предположительно упал наш вагон. Я уже хотел было объявить это ребятам, но тут услышал звуки, которые меня насторожили. Впереди послышались голоса.

Это могли быть наши попутчики из других вагонов, но что-то мне не понравилось в интонациях. Слов разобрать было нельзя, и я решил подстраховаться.

Я снял рюкзак и сумку, перехватил палку двумя руками и жестами показал Вадиму и Ире соблюдать тишину и опуститься на траву. Рефлекс, однако – остановился, сядь или пригнись. Потом, стараясь не шуметь, побежал к ближайшему большому камню, за которым открывался вид на плоскогорье.

Не пойму, почему я решил оставить ребят ниже – называйте это чутьем или интуицией. Но что-то мне подсказывало: не стоит всей толпой бежать вперед, раскрыв объятья. Так просто вагоны не перелетают с одной планеты на другую. Были у меня все основания думать, что это результат чьих-то действий. И я сильно сомневался, что наши цели совпадают.

Выглянув из-за камня, я увидел интересную картинку: впереди, метрах в двухстах от меня, находилось пожарище, по которому бродили люди. Это никак не могло быть остатками поезда. Пожарище скорее напоминало деревянное строение, сгоревшее этой ночью. Кое-где дымок еще поднимался над остатками бревен. Люди были странными, точнее странными была их одежда и экипировка. Я не мог разглядеть деталей, но, по-моему, они были в кольчугах или панцирях, уж очень те блестели на солнце.

Насчитал я их четырнадцать человек, они ходили по пожарищу и ковырялись в нем палками, вероятно, что-то выискивая. Чуть в отдалении стоял мужик без панциря, в серо-зеленой, судя по виду, кожаной одежде: странного покроя куртке и штанах. Изредка он что-то говорил и махал руками, возможно раздавая указания. Руководил, так сказать, в буквальном смысле слова. Языка я различить не мог, далеко было. Вдруг один из искавших вскрикнул и пошевелил своей палкой в земле, разгреб золу, что-то поднял. Командир подошел ближе, посмотрел, покачал головой. Боец кинул вещь обратно на землю и продолжил поиски. Оказалось, что боец держал в руках не палку, а что-то типа копья, наконечником которого служил длинный и тонкий клинок. На поясе у парня висела штука, очень похожая на меч в ножнах. В сочетании с кольчугами это наводило на определенные выводы об уровне местной цивилизации. Вот блин, ситуация... Поразмыслив, я решил позвать ребят, чтобы они тоже оценили реальность. Потому что не представлял, как нам с ней, реальностью, уживаться дальше.

Развернувшись, я осторожно отполз от валуна и вернулся к своим.

– Похоже, коллеги, мы попали в средневековье, – прошептал я им. Ира широко раскрыла глаза и открыла рот, собираясь что-то спросить, но я приложил палец к губам. – Говорить шепотом! Там четырнадцать человек с пиками и мечами что-то делают на пожарище. Хотите посмотреть?

Ребята синхронно кивнули.

– Мы сейчас очень тихо, пригнувшись, подойдем к камню и понаблюдаем за ними. Увидеть нас они не должны... Надо объяснять, почему?

Коллеги так же синхронно покачали головами.

Когда мы заняли наблюдательный пост, картинка на поляне мало изменилась.

– Странно, – прошептал Вадик. – Вот тот, который командует, светится как новогодняя елка.

– В смысле?

– У меня что-то с глазами, я говорил. Почему-то я вижу все вокруг в странном виде и в странных красках. Так вот, тот мужик, который отдельно от них весь разноцветный, как будто на нем гирлянда.

– Хм, – я скептически осмотрел его и прикоснулся ладонью ко лбу. – У тебя температуры нет? Не тошнит?

Вадик покачал головой.

– Я думаю, нам пока не стоит показываться им на глаза, – проговорил я.

В этот момент командир что-то рявкнул. Бойцы развернулись и собрались вокруг него. Не все оказались в кольчугах и с копьями. От опушки показались четверо, в одежде песочного цвета. Старшой построил бойцов в нестройную шеренгу, несколько минут им что-то объяснял, они активно кивали ему в ответ. Потом, громко гаркнув, разбились примерно поровну на две группы по два «песочных» в каждой и двинулись к ближайшим зарослям. Командир, оглянувшись по сторонам, что-то снял с пояса и сделал странный взмах рукой. Ослепительная полоска в рост человека вспыхнула и расплзлась в стороны, открывая странное окно (нет – дверь!) прямо в воздухе. В проходе мелькнули какие-то здания, командир шагнул туда. Полоска схлопнулась и исчезла.

– Твою дивизию! – выругался я, почесав затылок.

– Ух ты, – выдохнул Вадик. – Знаешь, что он сделал? Вытянул из пояса разноцветную фигурку и ткнул ее... Ты это видел? А фигурка-то не сложная... Если научиться эти жидкости скручивать...

– Это такое в фантастике называют порталом? – с дрожью в голосе поинтересовалась Ира.

– Хрен его знает, – проговорил я. – Но возможно, мы так и попали сюда... Через такую штуку. Ладно... Куда эти побежали, интересно?.. – План действий складывался у меня в голове. – Значит так. Я схожу на разведку, осмотрю окрестности, заодно выясню – куда они пошли. Вы останетесь здесь, ждете меня. Сверим часы... Контрольное время – три часа. Если не появлюсь – действуйте по обстоятельствам. Второй контрольный срок – сутки.

Если и тогда меня не будет, уходите отсюда совсем. Вопросы?

– Может, лучше пойти вместе?

– Нет. Как-никак, я бывший разведчик и не все еще забыл. Попробую выяснить все что можно. Сидите здесь, вон в тех кустах. И не высовывайтесь. Ах да, и никаких сигарет, а то на запах кто-нибудь придет!

Я помог оттащить рюкзак и сумку к кустам и, взяв шест, бегом рванул в обход пожара за первой группой туземцев.

Вадим Третьяков. Неизвестно где, тем же днем

Портал этот меня заинтересовал... Оказывается, из этих разноцветных субстанций можно фигурки лепить. Интересно как? Я нашел ближайшую желтую лужицу и попытался зачерпнуть ладонью. Ничего не вышло, рука прошла насквозь, не почувствовав ничего. Жидкость просто протекла через ладонь, как прозрачная. Ира глянула на меня озабоченно, но промолчала. Впрочем, мне было все равно. Местный маг, или кто он там, точно показал, что субстанции – реальность, а не плод моего больного воображения.

Мы с Ирой забрались в кусты. Для этого пришлось немного поработать ножом. В результате появился вполне приемлемый и не слишком заметный снаружи проход внутрь кустарника. Там я уложил на влажную землю срезанные ветки, а поверх накрыл одеялом. Таким образом, мы разместились даже с некоторым комфортом. Солнце снаружи припекало, но здесь, в кустах, была тень и относительная прохлада.

– Про какие фигурки ты говорил? – спросила Ира.

Подумав, я рассказал девушке о том, что вижу. Показал на ее ногу и объяснил, что сквозь обувь наблюдаю субстанции в ее стопе. Что в них присутствует больше желтой и зеленой жидкостей, чем во всем организме. Предположил, что с ее ногой не все в порядке. Сами каналы сквозь обувь видны были плохо, но из кроссовки вытекало, будто бы Ира недавно вступила в лужу с желтой краской. Девушка с удивлением уставилась на меня, затем сняла башмак и носок. Снизу на стопе виднелся свежий порез. Крови не было.

– Это я еще в купе порезалась, – призналась она.

Сосредоточившись на «цветном» зрении, я увидел, что в ее стопе повреждены несколько каналов: два красных и один зеленый. Из зеленого капилляра по капельке сочилась вязкая зеленая жидкость и, смешиваясь с красной, почему-то становилась желтой.

Ира достала из рюкзака аптечку, которую мы нашли в поезде, обработала рану перекисью и заклеила пластырем. Помогая ей доставать и упаковывать вещи, я вдруг заметил над кожей моих рук странное, бледно-голубое свечение. Присмотревшись внимательнее, напряг новоприобретенное «цветное» зрение. Реальность вдруг как-то странно мигнула, и материальный мир исчез.

Все вокруг состояло из потоков: тех самых, четырехцветных. Они были всюду: оплели окружающий мир, рассеивались в пространстве и проникали в почву. То, что раньше было кустами, превратилось в растения, состоящие из тысяч разноцветных каналов, тянущихся вверх. Сквозь серую, полупрозрачную землю я видел такие же четырехцветные корни, жучков и червей. Ира, сидевшая рядом, радужно переливалась: я вдруг разглядел ее стучащее сердце, пропитанное сложнейшими схемами и потоками, невероятной сложности мозг, похожий на огромный, светящийся грецкий орех. Насладившись этой совершенно нереальной, виртуально-искусственной картиной окружающего мира, я взглянул на себя. Мое тело исчезло, остался лишь странный голубой контур. Там, где раньше у меня были руки, виднелись бледно-голубые полупрозрачные трехпалые щупальца. Я попытался ими пошевелить и вдруг как-то сразу и полностью их ощутил. Они не просто были и могли двигаться, я ими чувствовал.

Не знаю, как такое описать. В нашем языке нет слов, которые бы обозначали такие ощущения. Самое близкое, это, пожалуй – вкус. Щупальцами я мог пробовать субстанции. Вedomый странным любопытством, я потянулся к потокам. Красный: терпкий вкус мяса, вымоченного в красном вине и посыпанного специями. Синий: солоноватый вкус холодной воды из горного ручья. Зеленый: кисловатое ощущение свежего щавеля и крапивы. Желтый: сладковатый, невероятно мерзкий вкус гноя...

Меня чуть не вывернуло наизнанку. Мир реальности внезапно, одним рывком вернулся. Зажимая рот ладонью, я выскочил из кустов и выблевал завтрак на землю. Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Ира вылезла из кустов следом за мной.

– Ты как? – испуганно спросила она, дотрагиваясь до моего плеча.

– Уже лучше, – прохрипел я, отплевываясь. – Дай воды, пожалуйста.

Девушка подала мне бутылку, я прополоскал рот и попросил полить мне на руки. Мерзкое ощущение проходило. Моя руки, я вдруг почувствовал, что щупальца никуда не делись. А стоило мне напрячь зрение, как я их увидел: три бледно-голубых пальца, вылезавших из запястья. С маленькими такими коготками на концах.

Я вздохнул, облокотился на ствол молодого деревца, похожего на клен, и закрыл глаза. Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша.

– Вадик, идти можешь? Давай спрячемся обратно, – позвала меня Ира, положив прохладную ладонь мне на лоб.

– Все в порядке, – сообщил я ей. – Сейчас.

Мы снова полезли в кусты. Девушка уселась на одеяло, обхватив колени, и озабоченно уставилась на меня.

– Что это было? – спросила она.

– Новые ощущения в новом мире, – невесело усмехнулся я. Рассказывать о собственном сумасшествии не хотелось. Поняв, что ничего от меня не добьется, Ира улеглась на одеяло, свернувшись калачиком и затихла.

А я принялся размышлять.

А крыша ли едет?.. Портал-то нам не привиделся... Интересно получается: средневековая одежда аборигенов, копья, мечи и технология перемещения в пространстве, недоступная нам, грешным. И, судя по всему, я видел самую суть процесса. А Андрей и Ира не видели. Какой мы из этого делаем вывод? А вывод получается интересный. И если мы на секундочку предположим, что мозги мои в порядке, то перенос в этот мир открыл возможность моему зрению *видеть*... А ведь у того парня, что ушел через портал, тоже были бледно-голубые сполохи, которыми он собственно... А если...

Я открыл глаза. Из запястья по-прежнему росли две дополнительные бледно-голубые почти прозрачные уродливые конечности.

Я сложил «пальцы» вместе, щепотью и захватил ближайший зеленый канал, что тянулся во мху, между стеблями кустарника. Получилось! Зеленая субстанция по консистенции напоминала мягкий и податливый гель... А теперь... Я попытался вытянуть его в трубочку двумя «руками». Получилось. Теперь свернем трубочку в кольцо... Как только я замкнул два конца, образовался канал, стенки геля будто бы затвердели, а внутри стала циркулировать жидкость. Чудеса...

Пока я изучал свои новые конечности и окружающий мир, Ира ушла в себя, свернувшись на одеяле в позе эмбриона. Кроссовки она не одевала, поэтому я по-прежнему видел раненую ногу и вязкие желтые капли, просачивающиеся изредка сквозь пластырь. Придвинувшись к ней, я вытянул вперед свои новые «руки» и несколькими осторожными движениями «пальцев» попытался соединить порванные каналы. Как я ни старался избегать желтой субстанции, мне это не удалось – все равно коснулся. Однако на этот раз вкус «гноя» не вызвал таких ярких ощущений, как некоторое время назад. Да, неприятно, но вполне терпимо. Соединить потоки долго не получалось: «пальцы» были толстыми и неуклюжими. Я весь вспотел от напряжения и уже хотел было бросить эти эксперименты, но тут мне наконец удалось удачно зацепить канал коготком и совместить оборванные концы. Трубочки мгновенно срослись. Ирка на мои действия никак не отреагировала. Не почувствовала? Прекрасно!

Как только порванные красный и синий каналы соединились, цветные жидкости стали циркулировать нормально. Что еще? Что-то меня смущало. Посмотрев на вторую ногу, сообразил. Пузырь из ранее образовавшегося «гноя» был явно лишним.

Я сложил пальцы в щепоть и, поморщившись, потянул желтый гель на себя. Все произошло, как и предполагал: субстанцию удалось вытащить из плоти и скатать в шарик. Шарик я вытянул в трубочку и замкнул в кольцо. Куда же ее теперь? Попробовал повесить на веточку – повисла.

Открывались некоторые интересные особенности этого мира. И, собственно, привлекательные возможности. Это следовало хорошенько обдумать и опробовать...

– Поговори со мной, пожалуйста, – вдруг сказала Ира, усевшись и обхватив колени руками. В глазах стояли слезы. – Иначе я сейчас с ума сойду...

Андрей Беркутов. Неизвестно где, тем же днем

Тело само все вспомнило... Движения, навыки. Оно, конечно, не двадцатилетнее, и реакция уже не та, но чувствовал я себя почти в форме. Почти... Тем более что сейчас приходилось действовать налегке, ни оружия, ни боекомплекта. Даже разгрузки не было. Ничего, начну тренироваться, войду в форму. А то, что здесь навыки понадобятся, сомнений почему-то не возникло.

Рядом со сгоревшим домом, на опушке, я заметил пятна крови, которые даже песочком присыпаны не были. Трупов не было, но думаю, что их просто унесли – крови было порядочно. И вряд ли это животные. Кое-где валялись обгоревшие останки частей тела, клочки одежды, обломки копий с длинными, металлическими наконечниками. Я спиной чувствовал висющую над этим местом опасность. Мое сознание само включило то мироощущение, которое сформировалось когда-то в Чечне. А еще, местом пониже спины, ощутил груз проблем и в сотый раз, наверное, пожалел, что поехал в эту командировку.

Разговаривая с приятелями там, на Земле, я уяснил, что обычные люди представляют бойцов ВДВ, даже бывших, крутыми суперменами, которые не только пьяными купаются в фонтане, но и могут порвать врагов голыми руками. И мало кто из них, обывателей, понимает, что десантура является грозной силой, лишь имея в руках оружие с боеприпасами, средства связи, карты местности и план операции, куда включена огневая поддержка, пути отхода и множество других вещей. А мы здесь оказались, говоря откровенно, с голой задницей. И боевая единица из меня была, к сожалению, весьма слабенькой. Много лет я не тренировался, лишь ходил в зал периодически да махал шестом иногда, под настроение. Посему, стоит десять раз думать, прежде чем ввязываться во что-то. Так что, целью моей пока была лишь разведка, с использованием ее основного способа, а именно – наблюдения.

Бойцов, что ушли в лес, я догнал быстро. Шумели они изрядно, явно никого не опасались и не скрывались. Так, держась метрах в семидесяти, я осторожно следовал за ними. Лес вскоре закончился, отряд остановился на опушке, видно передохнуть решили. Я залег в кусты неподалеку и стал подробно изучать их.

Сапоги кожаные, штаны кожаные, кольчуги, надо же... Поверх кольчуг кожаные пояса, все в металлических заклепках и пластинах, служивших креплением для всякой всячины. Мечи в кожаных ножнах, длиной с полметра, плюс круглая рукоять с крестообразной гардой, у некоторых с рельефом. Чтоб пальцы не скользили? С другой стороны – ножи, судя по форме ножен – кинжалы. На спинах странные штуки, похожие на маленькие арбалеты, у некоторых – вещмешки. В руках длинные палки с чуть загнутым клинком на конце – можно наносить колющие и режущие удары. Копья, значит. У двоих какие-то финтифлюшки на поясе – разноцветные цилиндрики размером с губную помаду. На головах шапки, чем-то напоминающие мотоциклетные шлемы старинного образца, не совсем понятно из чего, кожа, что ли? И не жарко? Судя по всему, жарковато – трое головные уборы сняли, под ними оказались мокрые от пота шевелюры.

Бойцы держались уверенно, местности вокруг не опасались, некоторые уселись на траву. Негромко переговаривались между собой. Двое стояли и посматривали по сторонам, лениво так, скорее ради интереса, чем неся караульную службу. Языка, на котором говорили, я точно не знал. Не надеялся, конечно, на русский, но вдруг...

Оглядев опушку, я заметил вдалеке строения. Ага, подразделение явно движется в населенный пункт. Минут через десять один из аборигенов что-то рыкнул, видимо привал закончился. Собравшись, они быстрым шагом двинулись дальше. Переть за ними по открытому пространству я не рискнул и двинулся обратно, заходя чуть западнее, чтоб изучить местность ближе к нашему вагону. Спустя минут пятнадцать я почувствовал запах гари и понял, что почти вернулся. Лес был вполне проходимым, этакий кленовый бор с редким кустарником. Беспокоясь за своих, я почти бежал и, обогнув очередной куст, лицом к лицу столкнулся с аборигеном.

На какое-то мгновение мы оба застыли. Его глаза расширились, и я, недолго думая, ткнул парня концом своей палки в пах, надеясь, что его анатомия не сильно отличается от нашей. Боец с воплем согнулся, и тут же из кустов появился второй, без шлема, с удивленным выражением лица. Стоит отдать должное, сориентировался быстро, вытянул меч, похожий на саблю, одной рукой и нож – другой... Так, допрыгался! Продолжив движение навстречу, я направил конец шеста бойцу в лицо, а когда тот вскинул меч, защищаясь, чуть сместился в сторону, резко развернул палку другим концом, сделав ему подсечку под колено, чуть выше сапога. Пока абориген падал, шест закончил движение и стукнул вторым концом парня точно в висок. А вот нефиг шлем снимать в боевой обстановке! Боец дрыгнул ногами пару раз и затих.

Честное слово, не хотел, чтоб так получилось. Правда, он свои железки не для спортивного фехтования доставал, так что выбора не было по-всякому. Я быстро осмотрелся по сторонам, нагнулся и коснулся шеи... Мог не делать этого, висок явно продавлен внутрь. Да, пульса нет. Хреново. Вернулся к первому, тот лежал в позе эмбриона и тихонько стонал, стукнул я от души. И что ж теперь с ним делать? Уже не торопясь, я снова оглядел окрестности... Два десятка зверей, похожих на лошадей паслись рядом на опушке. Ну что ж, все ясно, эти двое охраняли транспорт. А отряд пошел пешочком, потому что на лошадях, даже через такой лес, ехать было затруднительно.

Меня слегка потряхивало от адреналина. Вот, блин, ситуация. Делать нечего, надо бежать отсюда и быстро. Я отстегнул пояс на двухсотом, вложил оба клинка в ножны. Чтоб не мучиться, застегнул пояс у себя на талии. Конструкция пряжки была проста как три копейки, на себе мне пришлось затянуть ремешок чуть посильнее, чем прошлому владельцу. Попробовал, как выходит нож. Потом подошел к живому бойцу и нежно пнул его носком туфля чуть пониже спины.

– Вставай, помощь нужна.

Тот понял, что я чего-то от него хочу, и с трудом поднялся, глядя на меня глазами побитой собаки. Я показал ему пальцем на ремень и перехватил палку поудобнее, на случай если боец дурить начнет. Нет, ничего, сообразил, что я не шучу, снял без фокусов.

– Шлем и кольчугу, – я показал палкой на убитом. Боец помялся, снял головной убор и освободился от кольчуги. Показал ему концом палки на лошадей, он повернулся, и я стукнул его по макушке. Парень рухнул как подкошенный. Прости, но оставлять тебя в живых нельзя... Запрокинул голову, как учили, и полоснул по горлу кинжалом, стараясь, чтобы кровь не попала на меня. Усилием воли задавил эмоции. Прятать трупы не посчитал нужным, все равно их будут искать и найдут, чего зря время терять?

К лошадям подходить не стал. Боюсь я их и верхом ездить не умею, ну нафиг! Раскрыл мешок, который лежал рядом. Что-то похожее на хлеб, вяленое мясо, бутылка с жидкостью из какого-то ореха типа кокоса. Две рубахи, плащ. А это что? Странная коробочка из дерева, а внутри... Да это же стрелки к арбалету. Твою дивизию, это же магазин!!!

Интересно... Сам арбалет, той самой конструкции, что и у ушедших в деревню бойцов, мирно лежал под кустом. Простенько и со вкусом. Арбалет взводился рычагом, стрелка снизу автоматически выщелкивалась на ложе. Единственно, стрелка мне показалась очень легкой, как-то не тянула она на серьезный болт. Ладно, потом разберемся. Магазин я кинул обратно в мешок, забрал обе кольчуги, шлем, оба пояса и второй арбалет, который лежал за следующим деревом. Чувствуя себя тягловой скотиной, ринулся обратно в лес, сделал крюк и спустя пятнадцать минут вышел к кустам, где должны быть Ира с Вадимом, но с обратной стороны. Ребят нигде не было видно, я негромко позвал:

– Вадим? Ира?

– Мы здесь, – раздался шепот из густых кустов.

Ирина Зуева, неизвестно где, тот же день

Сегодня, с самого утра я сходила с ума.

Я тысячу раз прокляла себя, что поехала в эту командировку. Ругала Андрея на чем свет стоит за то, что он меня с собой потащил. С ужасом представляла, как там без меня Настя и Игорь. Мы договорились с мамой, что она поживет с ними в мое отсутствие, но что же будет, когда я не приеду вовремя? А сами родители? Что будет с ними, когда им сообщат, что я пропала без вести после железнодорожной катастрофы в Богом забытой Румынии? У мамы большое сердце... Стоило только представить, как Настя спрашивает Игоря: – «А когда мама вернется? – как мне не удавалось удержаться от слез.

Вообще, я редко ревела и падала духом. Подружки, да и многие знакомые мужчины часто называли меня сильной. На самом деле это было не так. Просто почему-то, с самого раннего детства у меня всегда сохранялась твердая уверенность: ничего плохого ни со мной, ни с моими близкими случиться не может. Ранимая и всего боящаяся девчонка, которой я была всегда, пряталась за эту уверенность, как за стену.

А тут вдруг случилось.

И сейчас я с ужасом поняла, что уверенность растаяла. И, наверное, впервые в жизни стало по-настоящему страшно. Я осталась одна, без близких, в незнакомой, страшной обстановке. Частичка меня, маленькая девочка Настя, которую я любила больше всего на свете, оказалась невообразимо далеко. А мужчины, который меня защищал и любил, которого я нашла с таким трудом, тоже не было рядом.

Подумалось, что жизнь теперь никогда не будет такой, как раньше. Стало еще страшней, я не выдержала и села на одеяле.

– Поговори со мной, пожалуйста, – попросила я Вадика, потому что поняла – еще пару минут переживаний, и я просто сойду с ума.

Он посмотрел на меня и, видно, что-то понял.

– Все будет хорошо, Ирка... Ты только не скидай! Сейчас Беркут разведает округу и наверняка найдет кого-нибудь, кто нам поможет.

– Как ты думаешь, почему мы здесь оказались? – спросила я его.

Вадим взъерошил волосы на макушке, достал сигареты, потом, вспомнив, что Беркут запретил курить, с сожалением засунул их обратно.

– Может быть несколько версий. Во-первых, кто-то мог проводить какой-то эксперимент. И мы его случайные жертвы.

– Эксперимент где? – спросила я его, отряхивая с джинсов букашку. – На Земле или здесь?

– Вероятнее всего здесь, – ответил Вадик, протягивая мне бутылку с водой. Я отпила глоток. – Мы, земляне в смысле, не умеем отправлять вагоны на другие планеты.

– А здесь умеют? – с сомнением протянула я. – Ты же видел, тут вообще средневековье!

– Ага, средневековье! С пространственными порталами. Тут очень и очень непростое место, Ир. Эта планета скрывает множество тайн, я уверен.

– Почему?

– Вот скажи, у тебя нога еще болит?

Я согнула ногу в колене и проверила стопу. Неприятных ощущений больше не было. Сняв пластырь, я с удивлением уставилась на затянувшуюся царапину.

– Это как так вышло? – Уставилась я на него.

– Местная магия, – хмыкнул он, ни капли не удивившись. – Я соединил разорванные потоки там, где была царапина. Она почти мгновенно зажила, и часа не прошло.

– Ты соединил? На мне? – Я поежилась. – Я ничего не почувствовала. То есть это не глюк у тебя? Получается, ты реально видишь что-то, что существует на самом деле... –

Я замолчала, обдумывая пришедшую мне в голову мысль. – Может, ты и порталы делать сможешь?

Вадим снова взъерошил волосы на макушке.

– Знаешь, я пока совершенно не понимаю принципов, как все это работает. Подозреваю, что порталы – нечто вроде высшей магии здесь.

– Ну ты же умный, разберешься! – Я на самом деле вдруг ощутила уверенность, что Вадик рано или поздно что-то придумает. На нем всегда висели самые сложные проекты в нашей фирме. И он умудрялся решать даже самые безнадежные задачки, выкатываемые нашими клиентами.

Он покачал головой.

Совсем недалеко вдруг раздался негромкий голос Беркутова, окликнувший нас по имени.

– Мы здесь, – ответил Вадим, вставая. Спустя полминуты сквозь кусты протиснулся Андрей. Он был каким-то взъерошенным, серая футболка вся пропиталась потом.

– Ну что там, Андрюх? – спросил Вадим, принимая у него мешки, плотно набитые чем-то.

Шеф сморщился и криво улыбнулся мне. Видно, хотел ободряюще, но не вышло.

– Деревня там, – открывая бутылку с водой, ответил он. Километрах в шести к югу. Туда бойцы отправились, судя по всему – на зачистку или на проверку. – Он сделал несколько глотков. – Они сюда прибыли, скорее всего, через тот портал, который мы видели, причем на лошадях. Здесь они сожгли какое-то здание, перебили кучу народу. Через некоторое время вернутся, вероятно, прибудет и маг. Скорее всего – начнут обыскивать окрестности. Я тут случайно столкнулся с двумя... Охраняли лошадей. Позаимствовал кое-что. Смотрите... – Он закрыл бутылку и стал вытаскивать из мешка блестящие кольчуги, кожаные ремни с мечами, небольшой рогатый арбалет.

– Это они так отдали? – спросил Вадим. Андрей хмыкнул, а глаза его стали ледяными. От этого взгляда меня окутал ужас.

– Пришлось отдать, – он поморщился. – Один выскочил на меня с мечом, выбора не было. Они остались там... Следы я запутал, но поможет ли... Я не очень представляю, есть ли здесь собаки и чего ждать от этого... мага.

– Ты их... убил? – проговорила я, чувствуя, как горло сжала невидимая рука страха.

– А что, мне надо было их расцеловать? – огрызнулся он. Меня начало трясти, я обхватила себя руками, стараясь не поддаваться панике. Боже, за что ты так со мной?

– Да, задачка... – мрачно проговорил Вадим. – От конных нам не убежать.

– Нам и от пеших не убежать. Поэтому надо уходить так, чтобы они нас не заметили. По лесу. Тут кое-какая одежда, нам надо как можно больше походить на местных. У одного я нашел плащ для Иры, надеюсь, подойдет. Собираем вещи и вперед. Направление на восток, Вадим впереди, потом Ира, я замыкаю. Ну что смотрите? В темпе!

Рык шефа немного привел меня в чувство. Я бросилась скатывать одеяло и собирать раскиданные в кустах вещи, стараясь не думать, что с нами будет. Так и твердила себе: не думать, не думать, не думать... Спустя несколько минут мы вышли на пожарище, а затем углубились в лес, шагая между высокими деревьями. Беркут, время от времени вполголоса подгонял нас, требуя двигаться быстрее. Боже, куда быстрее, я итак бегу!

Вадим Третьяков. Неизвестно где, во второй половине того же дня

Мы оставили пожарище справа и двинулись строго на восток. Среди головешек я разглядел тела в обгоревшей одежде. Включившееся само «цветное» зрение показало, что все пожарище будто бы забрызгано желтой краской. Проходя мимо, я вытянул руку и щупаль-

цем зачерпнул побольше желтой субстанции, тут же замкнув ее в кольцо. Получился толстый обруч около метра в диаметре. Продолжая забавляться, я сделал из него восьмерку, потом сложил, затем еще... В конце концов, у меня получилось колесико, типа автомобильной шины от легковушки, которое я надел на себя через плечо. Хотел по дороге собрать и жидкости остальных цветов, однако Андрюха негромко окликнул меня и посоветовал потопиться.

Оказалось, что, при некотором усилии, я могу контролировать свое «цветное», или, как я стал его называть про себя – астральное зрение. Если его выключить, то в окружающем нас лесу не было ничего особенного.

Поздняя весна или раннее лето. Все распустилось, цветет разными цветами. Растительность вроде не сильно отличается от земной, однако я не смог бы назвать ни одного дерева – похожи, да не такие. Высокие, с десятков метров, стволы оканчивались пышной, лиственной кроной. Сами листья чем-то напоминали кленовые – такая раздавленная звезда. Некоторые деревья были опутаны лианами – так я себе их представлял, хотя вживую никогда не видел. Землю покрывал ковер из мха, чередовавшийся с небольшими островками травы. Кое-где встречались заросли уже знакомого нам кустарника.

Идти было достаточно легко, если не залезать в кусты и обходить редкие поваленные деревья. Так мы плелись около часа. Если бы не рюкзак, дурацкая тяжелая кольчуга и пояс с мечом, я бы почувствовал себя на прогулке. Андрюха заставил меня это все одеть, хотя я не представлял себе, что мне делать, например, с мечом, если придется его достать.

Кроме всех этих доспехов и одежды, шеф притащил парочку деревянных блях на кожаных шнурках, показавшихся мне весьма занятными. На каждом из них была прикреплена сложная разноцветная сетка из этих самых субстанций. Работа была тонкая, своими неуклюжими щупальцами я бы такую не сделал. Диаметр каналов на глаз составлял не более миллиметра. На каждом из амулетов схемки были одинаковыми. И стоило Беркуту натянуть один себе на шею, как сетка субстанций из амулета соединилась с каналами его тела и... они исчезли. Вернее, не исчезли, а размазались. Так, что стало невозможно увидеть каждый канал в отдельности. Я осторожно надел на себя второй и перестал видеть собственные каналы.

Так-так... Очень интересно!

– Стоп, – негромко сказал Беркут. – Привал.

Остановившись, я услышал негромкое журчание и увидел маленький ручеек, пробивающийся под корнями деревьев.

– Наполним бутылки и поедим, – не то предложил, не то приказал шеф. Я с огромным удовольствием опустил рюкзак на землю, то же сделала по-прежнему мрачная Ира, которая за весь путь так и не сказала ни слова.

– Что мы делаем дальше? – поинтересовался я у шефа.

Он опустил свою поклажу, прислонил палку к дереву и присел с бутылкой над ручьем.

– Хотим мы или не хотим, но надо искать людей и вливаться в местное общество. Внешне мы от них не отличаемся. Сложности будут с языком, но тут уж ничего не поделаешь... Есть другие предложения?

– Шеф, если здесь средневековье... Я к феодалу в рабство не хочу, – тихо произнесла Ира.

Беркут пожал плечами.

– Постараемся этого не допустить. Но пока мы не знаем, есть ли тут вообще феодалы... И ребята, давайте с сегодняшнего дня – по именам и на «ты», ладно?

– Хорошо, – Ира кивнула, а я и так с шефом на «ты» с момента знакомства.

– Посидите здесь, я осмотрюсь, – не дожидаясь нашего согласия, Беркут закрутил крышку на заполненной бутылке и исчез за деревьями. Переглянувшись с Ирой, мы уселись на коряги.

– Перекусить бы, – многозначительно намекнул я. Ира молча достала из рюкзака свертки с едой, а я заставил себя встать и наполнить все оставшиеся пустые бутылки. Вода была прозрачной и холодной.

– Надеюсь, мы не заразимся какой-нибудь гадостью, – пробурчала девушка.

– Ну... Придется привыкать к местным бактериям, – я пожал плечами и снова включил свои новые способности. Ручей в цветном зрении был ярко-синим. Не удержавшись, я начерпал синевы из него и сделал еще одно колесико. Пригодится для экспериментов.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась Ира, глядя как я внимательно смотрю на родник и шевелю руками.

– Балуюсь со своим астральным зрением, – усмехнулся я. – Осваиваю, так сказать, местную магию...

– Держи бутерброд, маг, – девушка протянула мне кусок хлеба с колбасой.

Хм... А что, почему бы не попробовать? Зачерпнув щупальцем желтой и синей субстанций из своих «колес», я скатал из них тоненькие колбаски и соединил в нескольких местах. Потом нашел рядом зеленую лужицу, добавив несколько зеленых «шлангов» в общую композицию. Ничего красного по на земле не наблюдалось, а в окружающих деревьях этой субстанции было очень мало. Поэтому я вытянул красную жидкость из куска колбасы, разложенного на газете рядом с Ирой. Затем, медленно и аккуратно стал скручивать фигурку, стараясь, чтоб она была похожа на ту, из которой возник виденный нами портал. Сложность состояла в том, чтобы замкнуть каналы с разными жидкостями друг на друга, что получалось с третьего, а то и пятого раза. «Пальцы» на моих щупальцах были очень неловкими, я почему-то вспомнил, как лепил фигурки из пластилина мой трехлетний племянник. Наконец некоторое подобие пирамидки, состоявшее из странно перекрученных каналов, была готова. Внешне она почти не отличалась от того, что я видел у мага. Ну, да, почти... Не исключаю, что в чем-то ошибся. Я же тогда не пытался запомнить ее точную структуру, да и далековато было.

Встав и отойдя немного в сторону, я взял щупальцем узел наверху, из которого выходили все четыре разноцветных канала, и встряхнул так, как это сделал маг. Яркий огонь ударил мне в глаза, и наступила тьма...

Ира Зуева. В лесу, вторая половина того же дня

– Держи бутерброд, маг, – усмехнулась я, передавая Вадиду хлеб с колбасой. Как ни странно, тоже захотелось есть. Прогулка по лесу, если так можно назвать этот сумасшедший бег с тяжелым рюкзаком, отодвинула мрачные и панические мысли в сторону. Вокруг был настоящий лес, с лианами, я бы не отказалась погулять здесь в спокойной обстановке. На полянках была куча забавных цветов, очень красивых и невероятно приятно пахнущих.

Вадим начал колдовать. Со стороны это выглядело довольно забавно: устремил взгляд на колбасу, пошевелил руками, минуту посидел, уставившись в одну точку, потом поднялся, отошел подальше на середину поляны. Затем вытянул руку и дернул кистью.

Огненный шар взбух на поляне и бросился на меня. Что-то подбросило мою тушку в воздух. Мир вокруг крутанулся калейдоскопом, визг и грохот ударил по ушам. Лишь когда я спиной грохнулась об землю, то поняла, что визг этот – мой. Раздался треск, я от страха закрыла глаза. Что-то тяжелое упало и больно прижало мне ноги. Глаза пришлось открыть – прямо на мне лежало дерево. Там, где мгновение назад стоял Вадим, горело ослепительно

яркое кольцо диаметром метра полтора. Яркие протуберанцы тянулись к соседним деревьям и кустам. Внезапно кольцо схлопнулось в точку и тут же пропало. Поток горячего воздуха кинул мне в глаза щепотку песка. Раздался новый грохот, что-то пребольно стукнуло меня по голове.

Трясаясь как осиновый лист, я с трудом выбралась из-под дерева. На поляне, где мы только что остановились на привал, царил полный беспорядок. Вся земля была перепажана. Наши вещи разбросало по сторонам. Три дерева вывернуло из земли с корнями, кустарник был основательно обожжен: на нем просто сгорели все листья.

Вадим лежал в ручье. Его штаны были разорваны и обожжены, недавно блестящая кольчуга стала черной. Господи, пусть только он был бы жив! Я подошла ближе и осторожно перевернула его на спину. Волосы на голове обгорели, брови и ресницы стали рыжими. Он был жив, мне удалось нащупать пульс у него на шее. Кожа на его руках покраснела, кое-где вздулись волдыри. Не зная, что делать, я просто плеснула водой ему в лицо. Вадик не отреагировал. В панике я стала озираться по сторонам. Где же Андрей?

Хруст кустов раздался через несколько секунд, когда я уже думала громко позвать шефа. Беркут выскочил на поляну с арбалетом наперевес, напряженно оглядываясь по сторонам.

Увидев меня, рывком приблизился и склонился над Вадиком.

– Что здесь произошло, можешь рассказать?

Запинаясь и заикаясь, я поведала ему о том, что случилось.

– Твою дивизию! – выругался он, уложив Вадима на землю и подняв его ноги на стоявшее рядом дерево.

– Ира, бегом собери наши вещи. Надо как можно быстрее отсюда линять.

Я бросилась собирать мешки. Было очень жалко буханку хлеба и кусок колбасы, которые в еду больше не годились. Господи, только бы Вадик пришел в себя! Отойдя от Вадима, Беркут начал навешивать на себя рюкзаки и мешки.

– А как он? – Кивнула я на Вадика.

– Понесу на закорках, – буркнул Андрей, передавая мне рюкзак и свою сумку. – Тяжко будет, Ириша, но ты потерпи, пожалуйста.

– Может, подождать, пока он очнется? – спросила я. Меня по-прежнему потряхивало, меньше всего мне хотелось сейчас куда-то бежать.

– Грохот слышно было, наверное, километров на пять в округе, да и сверкало тут, как в День Победы. Те бойцы, мать их, от которых мы бежим, вполне вероятно, захотят посмотреть, что произошло. Если с ними еще заявится их маг – нам точно крышка. Поэтому давай-ка собирайся с силами и пойдем. Лес тут скоро заканчивается, за ним дорога. Судя по моим наблюдениям, не слишком оживленная. Надо уйти как можно дальше от этого долбаного места.

– Я попробую... – пробормотала я, навьючивая на себя вещи. Никогда в жизни я столько не таскала. Андрей помог надеть рюкзак и приспособил сумку, чтоб я могла хоть как-то тащить ее.

Первые несколько шагов были очень трудными. Потом пошло немного легче, главное – смотреть под ноги. Если я сейчас споткнусь, то, наверное, уже не встану.

Беркут взвалил Вадима на спину и побежал вперед как лось. Стараясь успеть за ним, я перебирала ногами так быстро, как могла, но все равно стала отставать. Андрей очередной раз свернул, упершись в густые кусты. Я, видя, что впереди прохода нет, свернула заранее и, сделав несколько шагов, наткнулась на голые, волосатые ноги, торчавшие из кустов.

– Ой, мама! – вырвалось у меня. Отшатнувшись назад, я не удержала равновесие и полетела в траву.

Беркут оказался рядом спустя мгновение. Не совсем аккуратно положив Вадима, он рывком приблизился к кусту и ткнул своей палкой в торчавшие конечности.

– Двухсотый. Холодный уже, – сообщил он, вытягивая за ноги из-под куста мертвого мужчину. Одетый в черную хламиду с капюшоном, мертвец был похож на монаха. В спине, между лопаток торчал оперенный хвостовик стрелы. – Мужчина, лет под пятьдесят. Видать, прилетело ему на пожарище. Судя по следам крови на одежде, некоторое время бежал, потом полз. Заполз под кустик и умер.

– Можно без подробностей... – Я почувствовала, как ком из желудка поднялся к горлу, и еле успела согнуться, прежде чем все, недавно съеденное, оказалось на траве.

– Ира, ты как? – спросил Андрей, протягивая бутылку с водой.

– Отвратительно, – пробормотала я. Умывшись и сделав несколько глотков, я уселась спиной к ближайшему дереву, чувствуя себя совершенно разбитой. Меня охватила апатия, было все равно – пусть берут в рабство, убивают, делают со мной что хотят... Поток холодной воды хлынул мне на голову, полилось за шиворот. Взвизгнув, я подскочила на ноги.

– Вот так-то лучше, – хмыкнул Беркутов, заворачивая крышку на пустой бутылке.

– Я вся мокрая! Ты что наделал?! – заорала я на него, чувствуя, как вода течет по спине.

– Некогда тут расслаживаться! – рыкнул он в ответ таким тоном, что мне сразу расхотелось спорить и кричать. – Надо идти. Надень это на всякий пожарный, – Беркутов протянул мне деревянный амулет, похожий на медаль с вырезанной на нем открытой ладонью. – Похоже, здесь такие все носят. Может, знак религии какой, может, документ...

– А вдруг он заразный? – пробормотала я, беря двумя пальцами кожаный шнурок.

– Это вряд ли, – хмыкнул шеф в ответ. – Этот парень явно не от заразы умер.

Сморщившись, я нехотя натянула шнурок себе на шею. Вот скотина, я вся мокрая теперь!!! Беркутову было плевать на мои трудности. Заметив, что у трупа в кулаке что-то зажато, он пытался разжать ему пальцы. Внутри оказался большущий перстень, с огромным, иссиня-черным камнем. Андрей несколько секунд рассматривал кольцо, потом, хмыкнув, сунул его в мешок.

– Все, в темпе, вперед! – Он развернулся к Вадиму. К нашей общей радости, тот уже сидел на травке и хлопал глазами, держась за голову.

– Что со мной? Где мы?

– В Караганде, маг долбаный, твою мать, – высказал ему Беркут свое мнение. – Надо думать, перед тем как что-то делаешь. Быстро уходим отсюда. Можешь передвигаться?

Вадик, весь красный от ожога, ошарашенно посмотрел на нас, проморгался. Потом попробовал встать. С некоторым трудом, но ему это удалось.

– Башка раскалывается...

– Давай в темпе вперед, – отрезал все жалобы Андрей. – А то сейчас сюда заявятся бойцы и сделают из нас ежей, как из этого, – он кивнул на труп.

Вадим взглянул на мертвого монаха и зажал рот ладонью.

– Да твою же дивизию! – зарычал шеф, схватив Вадика за шиворот и рывком поднимая его на ноги. – Некогда блевать!!!

Спустя пару минут, чуть ли не пинками и ругаясь как сапожник, шеф заставил нас идти. У меня забрали сумку, поэтому двигаться дальше стало немного легче. Глотая слезы, я топала за мужчинами, пытаюсь понять, за что мне все это?

Вадим Третьяков. Неизвестно где, вторая половина того же дня, ближе к вечеру

В чем Беркут был прав, так это в том, что прежде чем что-то делать, надо подумать. Меня многие, еще со школы называли гением, институт я закончил с красным дипломом. В любой сфере, касающейся информационных технологий, чувствовал себя как рыба в воде.

Без ложной скромности скажу, что фирма Андрея целиком держалась на мне, по крайней мере ее техническая часть. Однако я никогда не умел мыслить стратегически, увлекаясь деталями и нюансами какого-либо дела. Зато в них (деталях) я уж разбирался досконально, поэтому мне нередко удавалось делать вещи, которые не мог реализовать кто-либо другой.

Почему я сделал глупость на это раз? Наверное, потому, что не принимал всерьез все эти видимые только мне цветные штучки и до последнего не верил, что из той пирамидки может получиться что-то столь мощное. И где-то на подкорке сидела дурацкая мысль, что все вокруг не реальность, а какой-то странный квест из компьютерной игры. Из этого следовало немедленно сделать определенные выводы.

Под понукания Беркута мы добежали до опушки. Лес заканчивался полосой кустарника, дальше в низине начиналось поле, поросшее какой-то колосистой травой. Культура была странная, примерно по пояс высотой, но я не агроном: это вполне могла быть какая-то пшеница. За полем, примерно в километрах двух, снова чернел лес. Рядом с опушкой, вдоль края кустарника, вилась дорога – две не очень широкие колеи и полоска пожухлой травы между ними. Где-то вдалеке по ней катила телега, вроде как удаляясь от нас.

– Куда дальше? – с трудом отдышавшись, спросил я Андрея.

Беркут осмотрелся, задержался взглядом на телеге и принял решение.

– Пойдем за ней. Не спеша. Смотрим внимательно по сторонам, если кого видим, сразу говорим.

Мы двинулись по дороге за телегой. Вскоре она скрылась за поворотом приблизительно в полукилометре от нас. Наверное, со стороны мы выглядели комично, но в тот момент нам точно было не до смеха. Навьюченные вещами, грязные, мокрые и обгорелые, озираясь по сторонам, мы еле плелись по дороге. Давно я себя так плохо не чувствовал – голова раскалывается, кожу почти на всем теле жжет, мутит до тошноты... Я уже собрался просить Андрея о привале, как вдруг он зло рыкнул.

– Кто-то нас догоняет!

Я оглянулся. Сзади за нами, примерно в километре над высокой травой виднелось облако пыли. В любой момент мы могли оказаться в пределах видимости.

– С дороги, – скомандовал Беркут и первый сиганул в высокую, почти в рост человека, траву.

Мы с Ирой рванули за ним. Андрей пер как танк, меняя направление каждые десять метров. Мы бежали следом, спотыкаясь, стараясь не потерять его из виду. Горло и легкие горели огнем, я понял, что еще минута и кто-то из нас упадет и уже не встанет. Беркут очередной раз вильнул в сторону, мы дернулись за ним. Вдруг Ира споткнулась и с криком растянулась на земле. Я, пытаясь подпрыгнуть, чтобы не наступить на нее, зацепился ногой за рюкзак и щучкой полетел вперед, едва успев выставить руки перед собой. Трава внезапно кончилась, и я кувырком выкатился на тропинку. Упал я настолько неудачно, что стукнулся головой о землю и в третий раз за последние сутки отключился.

Андрей Беркутов, неизвестно где, вторая половина того же дня, ближе к вечеру

Я петлял, на случай, если всадники рванут за нами по примятой траве, отчетливо понимая, что еще чуть-чуть, и кто-то из ребят упадет и не встанет. Пока же они бегут, следовало отойти от дороги как можно дальше и молиться Господу, чтобы нас не заметили. Мы уже почти добежали до леса, который начинался за лугом, когда вдруг трава закончилась, и я вывалился на тропинку. Тропка тянулась к лесу и на самой опушке виднелись полуразвалившиеся строения.

За мной с громким хеком вывалился Вадим и очень неуклюже проехался по траве. И не встал. Все, добегались. Следом на четвереньках из травы выползла взъерошенная

и ошарашенная Ира. Наверное, со стороны это смотрелось забавно, но в тот момент мне было не до смеха.

Я подошел к Вадиму и перевернул его на спину. Без сознания. Это было очень плохо, но сейчас не было времени разбираться. Я снова взял парня на закорки и, просипев Ире: «В темпе за мной!», ринулся к строениям.

Позже, анализируя наши действия, я удивлялся своей глупости. Ну зачем, скажите пожалуйста, нужно было бежать туда? От всадников гораздо легче было прятаться в высокой траве. Но, наверное, где-то в подсознании сидит у нас мысль, что строения – это убежище и там можно спрятаться от врага, отстреляться.

Подбежав ближе, я понял, что это – хутор. Причем бедный и, судя по некоторым признакам, жилой. И тут же у меня возникла идея...

План был простой – на обоих поясах убиенных мною бойцов я обнаружил по мешочку с монетами, похожими на серебро. Там же нашел пару-тройку желтых монет. Золото? Плюс у нас оставалась еще целая куча металлических рублей, копеек, и румынских и русских, которые я решил ввести в обращение здесь как платежное средство. За деньги все можно решить, главное, чтоб их хватало.

Хутор состоял из небольшого одноэтажного жилого дома и двух хозпостроек – полуразвалившихся сарайчиков. Во дворе стояла хлипкая телега. Строения огораживал невысокий плетень. Я подтащил Вадима к забору, нашел калитку – если так можно назвать переплетенные палки, висевшие на петельках из лозы. Догнав меня, Ира открыла ее, и я втянул Вадима во двор, поднес к крыльцу и привалил к стене.

Хата выглядела бедно – одноэтажная, с конической соломенной крышей. Маленькие окошки, затянутые какой-то полупрозрачной пленкой. Крыльцо – одно название, навес, покрытый той же соломой. Дверь из горбылей, которую легко можно вышибить пальцами. Я постучал о косяк. Тишина. Постучал еще. Раздался скрип, и дверь тихонечко приоткрылась.

Черные глаза с испугом и вопросом уставились на меня. Темные спутанные волосы до плеч, холщовая рубаха до пят, из-под которой торчали босые ноги, рост мне до плеча. Это же девчонка! Черты лица довольно правильные, вполне европейские, разве что чуть с примесью восточной крови. Наверное, ее можно было бы назвать красивой, не будь она такой чумазой и неухоженной.

Я улыбнулся как можно более приветливо и протянул приготовленную серебряную монету.

– Здравствуй, красавица! Переночевать пустишь? Раненый у меня.

Девушка ошарашенно смотрела то на меня, то на Вадима, которого я аккуратно опустил на землю, то на Иру, которая тоже попыталась улыбнуться.

– Аз несвидая тя... – запинаясь, произнесла она.

Мы с Ирой переглянулись.

– Родная, я ни хрена не понимаю... – Я показал на Вадима, потом как будто кладу его куда-то, потом рукой показал, что хочу есть и пить, затем протянул ей монету и вложил в руку.

Она ошарашенно посмотрела на монету.

– Почто даяти ты ногату? Аз несвидая... – Она взглянула на Вадима. – Оне язвлен?

– Милая, пусти внутрь, там уж как-нибудь найдем общий язык. – Я достал из кармана еще монету поменьше, вложил ей в ладонь и показал, что хочу пройти в дом. Она чуточку помялась, потом открыла дверь пошире и махнула нам рукой – заходите. Подхватив Вадима, мы вошли. В хате царил полумрак, возле окна стоял стол, посреди помещения – печь, похожая на нашу, русскую. Вдоль печи тянулись несколько широких лавок, на которых можно

было при желании и сидеть и лежать. Девушка показала на ближайшую, я положил туда Вадима.

– Ира, давай-ка раздень его и найди аптечку где-то в рюкзаке.

Ирина занялась раненым, а я повернулся к девушке.

– Ну что, красавица, давай знакомиться. Я – Андрей, – ткнул я себе пальцем в грудь и несколько раз произнес свое имя. Девушка застенчиво улыбнулась, показала на себя и тихонько произнесла:

– Динари...

– Ой как красиво, – улыбнулся я и показал на Иру. – Ира. А это Вадим. Вадим.

– Ира-а, – протянула Динари, – Вадим. Ан'дей... – Она очень смешно картавила.

– Вот и познакомились. Ты здесь одна живешь? – Я изобразил руками целую пантомиму и показал один палец.

– Несть, – покачала головой девушка. – Аз живу братр те Кераль – она обвела руками, показывая помещение, и показала три пальца. Потом пальцем на себя.

– Динари, – указала пальцем на печь, – Кераль, – пальцем на дверь: – Терим.

– Я понял... – Внимательно пригляделся к печи. Там в ворохе тряпья кто-то лежал. – Ладно, разберемся. Воды можешь принести? – Я показал, что хочу пить. Девушка метнулась к большой бадье, стоящей на лавке возле печи, зачерпнула деревянным черпаком воду и подала мне. Отпив половину, я развернулся к Ире. Она явно не справлялась. Общими усилиями мы стянули с Вадима кольчугу вместе с футболкой и уложили его на бок.

– Возьми воду, попробуй привести его в сознание. Но вставать не давай. Я посмотрю, что там с преследователями. – Отдав ковшик Ире и кивнув Динари, я ринулся во двор.

Единственное, что я мог сделать теперь, это попытаться отвлечь всадников от хутора, напав на них из травы. Но когда выскочил из калитки, облако пыли над дорогой сместилось существенно восточнее. Пронесло? Надо проверить.

Пригибаясь, я рванул по тропинке, готовый каждую секунду прыгнуть в траву. Но вскоре впереди показалась дорога, а мне навстречу так никто и не выскочил. Минут десять я пролежал в траве, ожидая и прислушиваясь, потом осторожно вышел на дорогу. Никого. Ну вот и славно. Закинув арбалет на плечо, я двинулся обратно к дому.

Ира Зуева, неизвестно где, вторая половина того же дня, ближе к вечеру

Это, несомненно, был древнерусский или иной древнеславянский язык. Историю языка у нас вела Грымза, при этом жутко зверствовала на сессиях, так что, несмотря на прошедшие семь лет, я не могла его не узнать. Говорить я на нем, конечно, не могла, но по крайней мере можно было что-то понять.

Где же мы???

Чувствуя, что меня вот-вот снова захватит чернейшая безнадега, я жутким усилием подавила в себе разгорающееся отчаяние и сосредоточилась на Вадиме.

Ему было плохо. Я попыталась вымыть его, особенно в тех местах, где были ссадины и глубокие ожоги. Хозяйка хутора несколько минут наблюдала за моими действиями, но потом, поняв, что я хочу, начала мне помогать. Мы вытерли кровь, некоторые раны я обработала перекисью. Затем, подложив ему под голову одеяло, я намочила тряпку и положила ему на лоб.

Дыхание было ровным, пульс слабым, но вроде нормальным по частоте, однако в себя он не приходил. Что делать дальше, я не представляла, поэтому просто укрыла его одеялом и села рядом.

Девушка осторожно поправила тряпку у Вадима на голове и спросила:

– Бяше язвлен?

Я кивнула.

– Да, язвлен. Ранен, упал.

Динари показала на деревянный медальон, который Андрей заставил надеть каждого из нас.

– Се нужно снять.

– Ладно, – удивилась я, но медальон сняла.

Вадим тут же застонал и пошевелился.

– Лежи, лежи! – Я помогла ему устроиться, повернув на спину.

Дверь распахнулась, в дом вошел Беркут.

– Очнулся? – спросил он, кивнув на Вадима.

– Ага, – прохрипел тот, открыв глаза.

– Напой его и пусть лежит, – скомандовал шеф. – Устроимся здесь, пока не придет в себя и пока мы не поймем, что вокруг происходит.

– Как скажешь, – кивнула я, пытаюсь напоить Вадима из деревянного черпака.

Андрей Беркутов, вторая половина того же дня, вечер

С хозяевами срочно нужно было найти общий язык, а ничто так не сближает, как совместная трапеза. Я показал, что ем, достал рюкзак с едой и начал доставать продукты и складывать на стол. Динари с удивлением смотрела на свертки, потом взяла меня за руку и подвела к печи. Там стоял горшок (вполне земной, глиняный – я такой видел у бабушки), на дне плавало что-то, отдаленно напоминавшее кашу.

– Нет, красавица, это мы есть не будем, – я покачал головой. Больно уж варево выглядело неказисто. – Раз мы тут незваные гости, хоть накормим хозяев.

Не знаю, поняла ли меня девушка, но поесть она явно была не прочь. Углядев в одном из свертков сушеное мясо, она потыкала в него пальцем и что-то залепетала на своем языке.

– Похоже, она давно этого не ела, – проговорила Ира.

– Ты ее понимаешь? – удивился я. Слова звучали странно, но что-то знакомое удалось уловить и мне.

– Это похоже на древнеславянский, шеф, – поведала мне Ира, подойдя к столу и передавая Динари кусочек мяса. – Снедай на здоровье!

Девушка села на лавку и впилась зубками в еду. Я сел напротив, хватанув бутерброд из наших запасов, оставшихся от поезда, и кивнул Ире – Поешь!

– Не хочу, меня еще мутит. Я бы помылась и поспала... – Ира показала на лавку.

– Ложись, – согласился я, – отдыхай. А помыться... Могу полить с ковшика. Ну а завтра решим, как быть дальше.

Умывшись, Ира завалилась на лавку, завернулась в одеяло и засопела. Вадим тоже отказался от еды и лежал с закрытыми глазами, я не считал нужным его беспокоить. Ребятам досталось сегодня, и необходимо было отдохнуть. Меня же перло как никогда. Давно я не чувствовал себя таким живым и активным. Не сказать, что я был адреналиновым наркоманом, но в том образе жизни бизнесмена, который приходилось вести последние семь лет, мне явно чего-то не хватало. Работа занимала львиную долю времени, в свободное время я катался на охоту или пил водку с мужиками в бане. Три года назад развелся с женой, при этом, как ни странно, образ жизни изменился незначительно. Как там было в том фильме? Не живу, а репетирую? Вот так и было. Здесь же я вдруг почувствовал жизнь, настоящую, когда надо ходить по самой кромке и бороться за свое существование. Не знаю, как еще это объяснить, но мужики меня поймут. Если они мужики.

Я повернулся к Динари и стал выпрашивать жестами, как называются вещи в хате. Хочешь не хочешь, а без языка жить среди людей не получится. Девушка охотно пошла

на контакт, сразу поняв, что я от нее хочу. Мы обошли весь дом несколько раз, что-то я запомнил сразу, что-то приходилось повторять несколько раз. Приблизившись к печи, я попытался объяснить Динари, что хочу познакомиться с загадочным Кералем. Девушка долго мне что-то втолковывала, из чего я понял, что Кераль старый и почти не встает с печи. Динари прикольно изобразила горбатого старичка с палочкой. Этим я не удовлетворился и показал, что хочу посмотреть. Наглость, конечно, но мне надо будет еще разок осмотреть окрестности, а оставлять со спящими коллегами непонятно кого я не хотел. Черт его знает, что здесь творится на этой планете. Девушка пожала плечами и что-то произнесла, вероятно, прося не причинять старику вреда. Я кивнул, встал на лавку и разглядел маленькое тело, укутанное тряпками, всклокоченную бороду, морщинистое лицо и закрытые глаза. Кожа старика была какой-то серой, и мне почему-то подумалось, что жить ему осталось недолго. Не углядев угрозы, я сообщил, а вернее показал Динари, что пойду прогуляться. Захватив арбалет и палку, вышел за дверь.

Смеркалось. В зените снова появилась зеленоватая луна, количество облаков прибавилось. Я обошел двор, знакомясь с хозяйством. Один из покосившихся сарайчиков служил хлевом, в котором обитала вполне земная коза и несколько куриц. Второй сарай имел небольшой навес, под ним была сложена небольшая поленница дров и стояла телега. В самом помещении хранилось сено и несколько ящиков, в которых стояли три завязанных мешка, вероятно, с каким-то зерном. На мешках сидела тощая кошка, кого-то высматривая в темном углу. Зверь был вполне земной, знакомый. Странно все это.

За домом стоял грубо сколоченный, покосившийся нужник, который я немедленно посетил. Тайная надежда на туалетную бумагу не оправдалась, рядом с ямой лежала горка лопухов и стояли две деревянные бадейки с какими-то мелкими камушками. Твою мать... Добро пожаловать в прошлое!

За нужником обнаружился еще и небольшой огород, состоявший из нескольких грядок с неизвестными мне растениями.

Что делать ночью, я не представлял. Беспечно спать на лавках мне не хотелось. Все ж два трупа на моей совести – и не понимать, что убийцу будут искать, мог только полный идиот. А я вроде как им не являюсь. Единственное, что немного успокаивало – те бойцы вроде как не местные. Язык явно был другой, не тот на котором говорит Динари. А если так, вряд ли ночью будут шляться по окрестностям. Ибо местность незнакомая, такую лучше при свете дня изучать. Значит, до утра можно спать, а вот утром надо уходить. Ну или придумывать, как от гостей отбиваться, шепнул мне внутренний голос. Надо же, не ожидал... Что ж меня на подвиги так потянуло? Ох, не к добру...

Но, пока не стемнело, надо еще раз осмотреться. Выйдя из калитки и прислушавшись, я рванул к дороге.

Герцог Дингер, Империя Зах, Захран, столичный дворец Дингера, 19-го изока, ночь или скорее очень раннее утро

Полковник Ворум вид имел весьма помятый. Орг, напротив, был вполне свеж и бодр. Повезло Грасту с этим парнем, подумал про себя герцог.

– Итак, полковник, вы умудрились потерять больше половины группы. Погибли и двое допросников. При этом ни пришлые, ни артефакт не найдены. Назовите мне хоть одну причину, почему я не должен отправить вас к палачу?

– Таких причин нет, милорд.

Ему уже все равно, понял Дингер. Этот сейчас и на плаху готов, потому что устал смертельно. Впрочем, как Дингер, так и полковник прекрасно знали причину, почему нельзя отправить видящего на плаху. Потому что вот-вот начнется война. Война с нелюдьми.

А видящих среди людей – один из ста. И каждый ценен, а этот особенно, потому что мозги есть и талант. Но в то же время первый министр понимал, что не наказать нельзя. Если прощать подчиненным такие неудачи, скоро все развалится и у палача окажется уже сам Дингер. А как вы думали? Чем выше сидишь, тем больнее падать. Стоит герцогу ослабить свои позиции хоть чуть, сразу сожрут. Тот же Граст сожрет. Ибо спит и видит.

– Значит так, подполковник Ворум. Вместе со Службой безопасности его величества создадите рабочую группу, – Дингер мельком взглянул на невозмутимого Орга, в глубине глаз которого мелькнула искорка досады. А как ты хотел? Ответственность будем делить, господа безопасники, поровну. – Беглецы и артефакт должны быть найдены. Что вы там еще нашли?

Ворум внешне никак не отреагировал на понижение в звании. Он понимал правила игры, знал, что наказание должно последовать – и разжалование было самым мягким из них. Он ведь богат, терр барон Сарин ди Ворум. Не очень знатен, но богат, поэтому снижение жалования никак не скажется на его жизни. Да и группой «Марж» он останется руководить. Потому что больше некому.

– Нечто странное, милорд. Храм стоит... Стоял на скале, рядом с обрывом. Обрыв высокий, ярдов сто. Под обрывом... Не знаю, как это назвать. Огромный перевернутый дилижанс, разве что. Из железа. Рядом с ним кострище, свежее – день, от силы два. Несколько могил, а именно шесть трупов: трое мужчин, две женщины и девочка. Судя по характеру ран, погибли при аварии дилижанса. Чуть дальше – тайник с вещами. Одежда и вещи странные, милорд. Сделаны не у нас.

– Там есть дорога, по которой мог ехать дилижанс? – спросил Дингер.

– Никак нет. Негде ему там ездить.

– Так-так, – Дингер потер руки. – Перенесли вместе с транспортным средством?

– Скорее всего, милорд, – согласился Ворум, и Орг кивнул в подтверждение.

– Интересно, – герцог прошелся по гостиной, ему всегда лучше думалось, когда он двигался. Провал, конечно... Но имея за плечами более тридцати лет интриг, Дингер чувствовал, что ситуация не безнадежна. Намечались интересные возможности... – Сколько их и где они могут быть?

– Точно сказать сложно, – устало произнес Ворум. – Но не менее троих.

– Вряд ли они покинули Эртазанию, – вставил Орг. – Нам удалось найти их следы в лесу и проследить до дороги. Дальнейшие поиски не проводились, так как вы предупредили о соблюдении строжайшей секретности...

– Так-так, – повторил Дингер и почувствовал, как, несмотря на ранний час, в нем разгорается жажда деятельности. Он пожалел, что уже отдал приказ о создании совместной рабочей группы с безопасниками. Слишком этот Орг толковый, быстро пришлых найдет... Сейчас, как раз наоборот, быстро не надо бы. Надо подольше, чтоб нелюди пронюхали. Глядишь, и сделают глупость... – Группу создать немедленно. Возьмите роту легкой пехоты у графа Терельи, как рассветет, я свяжусь с ним. Дилижанс разобрать и вместе с вещами доставить в столицу. Лес обыскать тщательнейшим образом. В деревни и хутора не соваться пока. Но надежно перекройте границу с Адостаном, выйти туда они не должны ни при каких обстоятельствах. Когда кого-то найдете, не трогать, но немедленно докладывать лично мне. И не дай вам Берг, сделать так, чтоб хоть один из них умер! Руководит операцией Ворум, а вы, Орг, его замещаете. Я ясно выразился?

– Так точно, милорд, – синхронно буркнули оба. Надо же, Орг признал его своим лордом. Интересно.

– Идите. – Подождав, пока закроется дверь, Дингер активировал несколько схем и достал из кармана говоритель. – Стил?

– Да, милорд.

– Леди Ми ко мне. Немедленно. И тайно.

– Слушаюсь, милорд.

Неслышно отворилась дверь, старый слуга внес стакан воды на серебряном подносе. Дингер вынул из кармана халата маленькую, инкрустированную золотом коробочку и достал оттуда круглую зеленую пилюлю-ягоду. Спать сегодня не придется уже, а без стимулятора в его годы тяжело работать ночами.

– Дизз, разбудите дворецкого. Через четверть часа Стил привезет гостью... Пусть проводит ее в зеленую гостиную.

– Да, милорд.

– Подайте туда завтрак. На двоих. И помогите мне одеться.

– Слушаюсь, милорд.

Спустя пятнадцать хвил Дингер вошел в комнату, украшенную малахитом и зеленым шелком. Не говоря ни слова, активировал несколько схем. Человек с эспадроном и с медальоном мастера коротко поклонился министру, а дама, в шляпке с вуалью и в черном плаще, элегантно присела в реверансе.

– Стил, ты свободен. Через два часа будь в резиденции. – Мастер молча поклонился и вышел. – Прошу вас, Диана, тут достаточно тепло, нет нужды в плаще и вуали. Позавтракаете со мной?

– Разве я когда-то могла в чем-то вам отказать, милорд? – бархатистым, обволакивающим голосом произнесла дама, одним движением освобождаясь от плаща и шляпки. Дингер хмыкнул. Баронесса Диана дель Мио оказалась одета почти по-мужски: ботфорты со шпорами, коричневые кавалерийские кожаные штаны и рубаха из зеленого бархата свободного покроя. На поясе висели длинный кинжал и взрывометатель – новомодное оружие, в котором снаряд вылетал из ствола за счет взрыва специальной схемы. Черные, слегка выющиеся локоны до плеч обрамляли выразительное, немного скуластое лицо с красивым, чувственным ртом. Большие, болотного цвета глаза смотрели на Дингера с некоторой иронией. Пушистые ресницы придавали лицу несколько детское выражение, которое уже свело с ума и привело к смерти не один десяток мужчин. Они оба знали, как баронесса умела говорить нет, когда ей это было нужно. Дингера Берг толкнул в ребро.

– О, леди Ми, я смогу припомнить минимум два десятка раз, когда вы это сделали!

– Иногда женщине приятно, когда мужчина проявляет настойчивость, – лукаво улыбнулась баронесса. – Или ищет какой-то особенный подход.

Дингер усмехнулся. Любой их разговор начинался с пикировки. С этой женщиной как на вулкане, очередной раз подумал он. Тем не менее леди Ми была его лучшим агентом. Десять лет назад шестнадцатилетнюю дочку безземельного дворянина выдали замуж за старого извращенца барона дель Мио. История была очень грязной. Барон был равнодушен к молоденьким девочкам, но у него они умирали очень быстро. Дингер как-то раз почитал отчет агента о том, что с ними там делали. Его, полководца и дуэлянта, повидавшего в жизни многое, чуть не вырвало. Мать девочки умерла при родах, а отец пропил последние мозги и проиграл все, что можно было проиграть. Поэтому, когда барон предложил выдать за него дочь, этот пьяница не раздумывал ни секунды. Однако после венчания в церкви святой Матильды барону вдруг стало плохо. Несмотря на присутствие опытных врачей, он скончался, не дожив до первой брачной ночи. Так же внезапно скончались и двое друзей барона, с которыми он обычно предавался утехам с девочками. Барон, несмотря на свои наклонности, был очень влиятельным и нужным Властелину человеком. Поэтому герцогу Дингеру, тогда еще шефу Службы безопасности, было поручено тщательно расследовать это дело. Дингер, конечно, докопался до истины. Шестнадцатилетняя девочка была умной и очень хотела жить. Она нашла способ найти и скормить своему «молодому» мужу очень непростые и очень ядовитые пилюли с такими схемами, следов которых потом не смог обна-

ружить никто. Девочке хватило ума сделать все так, чтоб наследство барона целиком перешло именно ей. Следы деяния были замечены столь грамотно, что Дингер нашел виновную совершенно случайно. Диане грозили публичные пытки и петля, но будущий министр оценил мастерство интриги и решил рискнуть, подставив невиновного. А умной и многообещающей молодой вдове предложил работу. Девушка согласилась, и за десять лет Дингер ни разу не пожалел о своем решении. Без сомнения, пост первого заместителя Властелина, или как теперь модно говорить, Первого министра, он получил в том числе и благодаря ее деятельности.

– Прошу вас, Диана, – герцог сам отодвинул кресло, помогая баронессе сесть за стол. В свои шестьдесят семь он такого не делал даже для супруги, но с этой женщиной он не мог по-другому. Почему-то разозлившись на себя за это, герцог сел напротив и сразу перешел к делу: – Итак, вам немедленно следует направиться в Эртазанию. Инкогнито. Вчера там исполнилось Пророчество: в наш мир пришли гости.

– Неужели пришлые? – уточнила Диана, в удивлении взмахнув ресницами.

– А разве вы знаете еще какое-то Пророчество? – у смехнулся Дингер. – Их надо найти. Не мне вам объяснять, как важны для нас технологии других миров. Также, думаю, не стоит разжевывать последствия того, что информацией уже владеет лорд Граст, граф Терельи, а также, наши, как любит выражаться его величество, «партнеры». То есть нелюди...

Дингер с удовлетворением заметил, как, по мере выслушивания вводной, в глазах у Дианы пропадают искорки иронии.

Вадим Третьяков, на хуторе Динари, вторые сутки в этом мире, раннее утро

Проснулся я, когда было еще темно. От боли. Голова раскалывалась, кожа по всему телу горела, надо было что-то предпринять. Сквозь полумрак удалось разглядеть Беркута, который спал прямо на полу, рядом с дверью. Ира сопела напротив, на такой же лавке, как и я. Хозяева храпели на печи. Попробовал сесть. Голова закружилась, но мне все ж удалось принять вертикальное положение. Я внимательно себя оглядел. Само включилось астральное зрение. Все тело было желтым, каналы местами разорваны, перед глазами стояла какая-то дымка. Чисто машинально я вытянул щупальца и начал соединять разорванные каналы, периодически отсасывая желтую жидкость. Интересно, что, дублируя руками движения щупалец, работать было легче. Вероятно, за управление этими «виртуальными», как я их назвал, конечностями отвечали те же разделы мозга. Прикрыв глаза, я вдруг ощутил, что вижу свое тело изнутри. Там тоже были разорванные каналы и желтая субстанция. Очень осторожно погрузив щупальца в себя, я продолжил... Лечение? Да, пожалуй. Помня то, чем может закончиться легкомысленное отношение к цветным субстанциям, работал я крайне аккуратно и не спеша. Спустя некоторое время почувствовал себя лучше. Совсем маленькие капилляры соединить не удавалось, но я разобрался с большими сосудами и откачал свободно разлитую желтую «жидкость». Свернув ее в колечко, уже привычно повесил его на себя. Затем встал и, стараясь сильно не шуметь, вышел на улицу.

Две луны и светлеющий восток давали достаточно света, чтоб найти местные удобства. После их посещения спать расхотелось, я присел у крылечка обдумать то, что с нами случилось.

То, что мы попали в другой мир, волновало меня не так сильно, как открытие этих странных субстанций, которыми пропитано здесь все. В конце концов, человек в нашем информационном обществе подготовлен фильмами и книгами ко многим неожиданностям. Но возможность воздействовать на окружающую действительность таким образом интересовала невероятно. Все программисты в какой-то мере маги, мы создаем и изменяем реаль-

ность, пусть виртуальную. Перенос такой возможности в реальный мир создает перспективы, от которых захватывало дух.

Несомненно, в этом мире есть люди, которые умеют видеть и управлять этими субстанциями. Наглядный пример – телепорт, работу которого удалось наблюдать вчера. И амулет этот с вырезанной ладонью, который скрывает потоки человека – кто-то ведь его делает? Кстати, где он?

Амулет нашелся в кармане джинсов, и я внимательно изучил плетение. Накручено было много, преобладали синие и зеленые потоки, а желтые и красные использовались для их связи. Схема была прикреплена к дереву в нескольких местах маленькими кусочками полупрозрачного голубоватого вещества. Интересно, что я отчетливо видел внутреннюю часть схемы, находившуюся внутри дерева. Оказывается, для астрального взгляда не было преград, даже если я полностью не отключался от материального мира, как это случилось вчера. Из схемы торчало несколько неоконченных каналов со всех сторон амулета, которые, при приближении к телу, «присасывались» к схеме человека, чем полностью скрывали всю картину потоков. Зачем это нужно, я примерно представлял: защита от таких же «магов», как и я. Если изменение или разрыв человеческих потоков приводит к болезни, а значит и к смерти, ничего удивительного, что такие амулеты носят все. И ведь наверняка можно обойти защиту. А как? Эх, как же мало я знаю... Надо где-то найти информацию о свойствах потоков и правилах формирования схем. Ага, найти... интернета здесь нет. Нужны книги. И учителя. И эксперименты.

В доме послышались голоса. Я встал и пошел внутрь.

Андрей Беркутов, на хуторе Динари, вторые сутки в этом мире, утро

Проснулся я, когда было еще темно, вернее меня разбудил Вадим, который протопал в нужник. Надо было вставать, собираться и уходить из этого гостеприимного дома, но для начала следовало расспросить хозяев о мире, где мы очутились. Бежать абы куда по лесу мне не улыбалось. Вчера я чуть не прибил мальчонку лет десяти, судя по всему, брата Динари, которого звали Терим. Как я понял из объяснений его самого и хозяйки, он где-то пас скотину, а домой пришел ночевать. Вот на тропинке от дороги до дома я его и встретил. Сначала мы испугались друг друга, когда я чуть не ударил его палкой, но вовремя сообразил, что у меня целый карман монет. Две самые мелкие, медные быстро позволили найти полное взаимопонимание. Потом парень налопался каши с нашим вяленным мясом, которую сварила Динари, и мы все завалились спать. Я стал собирать вещи. С печи слезла хозяйка и, пролепетав мне что-то похожее на приветствие, села расчесывать волосы.

– Ребята, дайте попить, – услышал я хриплый голос и не сразу сообразил, что принадлежит он Ире. Кольнуло нехорошее предчувствие. Зачерпнув из ведра черпак воды, я подошел к девушке и потрогал лоб. Тридцать девять, не меньше. Твою дивизию!

– Как ты?

– Спасибо, хреново, – прохрипела она, присасываясь к черпаку.

– Что болит? – спросил я – Все, – ответила она, отдышавшись. – Все тело ломит, горло болит и в груди...

Вошел неприлично бодрый Вадим.

– Доброе утро всем!

– Ни хрена оно не доброе, – буркнул я. – Очнулся, маг хренов? Как самочувствие?

– Не дождетесь! – Он пожал плечами. – Что случилось, Андрюх, ты чего такой злой?

– Ирка заболела. Похоже, местные вирусы.

Вадим подошел ближе.

– Давай-ка я на тебя посмотрю, – пробормотал он, откидывая одеяло.

– С каких пор ты стал доктором? – прохрипела она, шлепнув его по руке и натягивая одеяло обратно.

– Не агришь, Ир, – уверенно заявил Вадик. – Ты видела, в каком состоянии я был вчера? Так вот...

Рассказ Вадима был занятным. В иное время я бы сказал, что от случившегося у него поехала крыша, но вчерашние события очень сильно выбивались из ряда обычных. Пусть попробует, но только осторожно.

– Хорошо. Но если ей станет хуже... – Я не знал, чем можно угрожать ему в нашей ситуации, и сделал зверское лицо, как всегда поступал, когда хотел лишить подчиненных премии. Судя по вытянувшейся физиономии Вадима, мой посыл он принял и, наверное, сам придумал себе кару. Оставив их, я пошел помогать Динари, которая уже суежилась по хозяйству. Пока неясно, что мы будем делать, но пожрать всяко не помешает.

Вадим Третьяков, на хуторе Динари, вторые сутки в этом мире, утро

Я не сомневался в том, что шеф может испортить мне жизнь, но почему-то был уверен в себе, такая интуиция программиста, который понимает: да, я нащупал нужный путь и сейчас решу проблему.

С трудом, но удалось заставить Ирку раздеться. Не то, чтоб я сильно жаждал увидеть ее без одежды (да ладно, конечно, и этого хотелось!), просто в одежде тоже были плетения, и они мешали разглядеть то, что творилось в теле.

Ира стянула с себя футболку и джинсы, но лифчик и трусики отказалась снимать наотрез. Я снял с нее деревянный медальон и покачал головой. Все тело было пропитано желтой субстанцией. При этом крупных разрывов я почти не видел, за исключением нескольких в горле и под грудиной. Аккуратно соединив три красных канала в районе горла и два зеленых в груди, я оттянул всю желтую жидкость, до которой мог дотянуться, и очередной раз поразился сложности схем, которыми было пропитано человеческое тело. Толстых каналов насчитывалось около двух десятков, они странно переплетались в нескольких узловых точках, тут у Иры все было так же, как и у меня. Но, помимо этого, тело состояло из сотен мелких трубочек и тысяч или даже десятков тысяч капилляров. К мозгу подходили четыре больших канала: красный, желтый, зеленый и синий, а сам он почти весь состоял из наисложнейшей сети тончайших нитей, куда лезть моими толстыми и грубыми щупальцами было просто бесполезно. Свое астральное, как я начал для себя его называть, тело я видел немного по-другому. У меня впервые закралась мысль, что схемы делятся на управляющие и силовые. Но по какому принципу все это работает?

Вся астральная конструкция крепилась к физическому телу с помощью той самой бледно-голубой полупрозрачной ткани, из которой состояли и мои щупальца. Интересно и то, что щупальца были и у Ирки, но какие-то маленькие и недоразвитые, я сказал бы – рудиментарные.

Пока я колдовал, Ира лежала на лавке с недовольным лицом и закрытыми глазами, очень напряженная.

– Расслабься, не съем я тебя, – пробурчал я, касаясь ее кончиками пальцев в тех местах, где щупальца отсасывали желтую субстанцию. Ее накопилось порядочно, по моим прикидкам около литра. Закольцевав ее, как делал это ранее, я повесил колечко себе на плечо на манер сумки. Пригодится. Ирка на мои слова не прореагировала, однако на щеках появился румянец. Так же мне показалось, что у нее стала падать температура. – Пока все, можешь одеваться. Только амулет не надевай. Как себя чувствуешь?

– Слабость очень сильная, – она открыла глаза и попыталась подняться. Я помог. – Голова кружится. А так лучше, – удивленно пробормотала она, прислушавшись к себе. – Горло не болит и в груди легче. И ломать перестало.

– Ложись, – я укрыл ее одеялом. – Я откачал из тебя примерно литр субстанции, которая образуется при отмирании тканей. Теперь все это должно восстановиться. Для этого, скорее всего, надо есть и пить.

– Ага, есть я хочу, – пробормотала Ирка. – Причем очень!

– Вот и здорово! – Я повернулся к столу и внезапно почувствовал чей-то взгляд. Оглядев помещение, наткнулся на глаза, которые смотрели на меня из вороха тряпок и одеял, что валялся на печи. Старый дед Динари, нашей хозяйки, который, как объяснил Беркут, почти не встает. Взгляд был умным, острым и очень внимательным. Мурашки пробежали у меня по телу. Динари, бегающая по хозяйству, Терим, сидящий на лавке и протирающий глаза, Беркут, ворошащий кочергой в печи угли – все они в астральном зрении были похожи на смазанные радужные фигуры. Так выглядели люди, защищенные амулетом.

Однако дед на печи был другим. Ни каналов, ни радуги, как будто на нем астральное зрение давало сбой. Просто обычная всклокоченная борода, сморщенная кожа и острый взгляд. Дед подмигнул и поднес ладонь ко рту, будто, не давая себе говорить. Я кивнул и отвернулся. Просит не говорить? А кому мне говорить-то? Разве что Беркуту.

Андрей Беркутов, на хуторе Динари, вторые сутки в этом мире, утро

К концу завтрака я уже понял, что сегодня мы никуда не уйдем. Иру пришлось бы тащить на закорках, а это снизило бы нашу скорость до катастрофически малой величины. Лошади у Динари не было, не козу же в телегу запрягать? Да и идти по дороге – верный способ попасться тем, кто нас будет искать. Вариант оставить Иру здесь я даже рассматривать не стал. Больная девушка, да еще в состоянии стресса, одна здесь не выживет. Да и не мог я никого бросить. Десантники своих не бросают. А Ирка с Вадимом были для меня своими, как ни крути.

Значит, ищем способ выжить здесь. Как нас могут найти? Может выдать Терим, который после завтрака собрался по своим пастушьим делам. Я объяснил Ирине и Вадиму ситуацию, и мы втроем, с помощью жестов, нескольких известных нам слов и такой-то матери попытались объяснить Динари, что хотим, чтобы Терим остался дома и помог нам. Однако хозяева категорически отказывались, также с большим трудом объяснив нам, что, если Терим не пойдет пасти овец, его выгонят с работы и семейству нечего будет жрать. Я спросил, сколько парню платят, и выяснил, что получает он свою зарплату не деньгами, а продуктами, сыром, мясом и молоком, а к осени и шерстью, из которой Динари сделает одежду на зиму. И деньги, которые я им предложил, не спасут их, потому что монеты могут отобрать разбойники (тут Терим показал на кинжал, которым я резал сыр, и провел себя по горлу, от чего меня слегка передернуло). Интересно, что Ира довольно быстро разобралась в языке аборигенов, вот что значит хорошее филологическое образование. Нет, конечно, она не стала на нем свободно болтать, но понимала и объясняла она куда лучше нас с Вадимом. Язык, как я понял, чем-то напоминал то ли древнерусский, то ли старославянский. Это наводило на некоторые размышления, однако я их отложил на тот период, когда мы окажемся в большей безопасности и будем владеть большей информацией.

До Терима удалось донести простую мысль, что о нас надо молчать. Я ему на пальцах объяснил, что если нас найдут, то погибнем не только мы, но и Динари и старик, который так и лежал на печи, молча слопав свою порцию каши. В то же время, если он будет молчать, я им оставлю пару серебряных монет, когда Ира поправится и мы уйдем. Парниша казался сооб-

разительным и тремя разными способами заверил меня, что не скажет ни слова. Мне стыдно было пугать ребенка, но дело шло о наших жизнях, и иного способа их сохранить я не видел.

Мысль сдать местным властям я отбросил как неконструктивную, хотя Ира заикнулась о чем-то подобном. И дело даже не в том, что на мне два трупа представителей как раз этих самых властей. А в том, что здешняя цивилизация, скорее всего, находится на уровне средневековья, а это подразумевает все «радости» эпохи, типа феодализма, инквизиции, права первой ночи и, бог знает, чего еще. И легализоваться надо только тогда, когда мы поймем, что тут и как, придумаем для себя легенду и место в этом обществе. О возвращении домой я всерьез не думал, потому что оценил для себя вероятность такой возможности как лежащую ниже плинтуса. Тем не менее перед Ирой всячески выражал уверенность, что мы обязательно найдем путь на Землю. У девочки там осталась дочь и любимый муж, я даже не мог представить всю глубину ее отчаяния. А мне нужна была если не боевая единица, то хотя бы не полный балласт. А для этого требовалось ее соответствующим образом морально поддерживать и настраивать.

Терим ушел, а мы стали выпытывать у Динари сведения об этом мире. Я также постарался вытянуть на разговор старика, но он сделал вид, что спит. Однако, судя по всему, внимательно слушал и изредка приоткрывал глаза, косясь, почему-то на Вадима. Динари оказалась обычной деревенской простушкой, в меру глупенькой, но очень коммуникабельной и доброй. Из ее рассказа мы поняли, что страна, где мы оказались, называется Эртазания, а управлял ей какой-то феодал, титул которого звучал как кнес, что Ира перевела как князь или герцог. При этом Динари вроде как была свободным человеком, а не крепостной. То поле, которое колосилось между дорогой и лесом принадлежало герцогу, а обрабатывало ее как раз семейство Динари, которое за это получало четверть урожая. Хутор остался девочке от отца, который был «воем» и умер три года назад. Как я понял, его доконали то ли старые раны, которые тот получил на полях сражений, то ли «изель», до которого старый вояка был большим любителем. А скорее всего и то и другое вместе. Самой Динари было семнадцать лет (она показала на пальцах), мать ее умерла при родах Терима. Что интересно, дед, лежащий на печи, был старым приятелем отца. Он после смерти последнего остался присматривать за детьми. На мое замечание, типа неизвестно кто за кем присматривает, Динари рассказала, что у Кераля что-то вроде весеннего обострения, а летом он вполне активен и сильно помогает по хозяйству.

На вопрос о местной магии, который задал Вадим, Динари ничего толком не смогла ответить. Да, есть люди, которые делают амулеты и всякие «лютые» вещи. Такие люди живут «при кнесе» или с «воеями». Они очень богатые, и девушка их никогда не видела. Амулеты с рукой каждому ребенку дают при некоем обряде в «божнице», и снимать его нужно, когда «язвлен» или когда в «чистицу» идешь. Что такое «чистица», Динари описала как большая «клеть» с печью внутри, где люди моются. Чистицы у Динари в хозяйстве не было, но они иногда шли в село к «ближке Томе», у которой чистица имеется. При этом девушка поделилась по секрету, что в селе у нее есть кавалер, за которого Тома собирается выдать ее замуж. А вот Динари замуж не хотела. Впрочем, не вообще, а именно за этого парня. Как Ира все это поняла из произнесенного потока слов, я не знаю, но Динари отчаянно краснела, когда рассказывала свои девичьи тайны.

Немного напрягли рассказы о каких-то страшных и неведомых (невидимых?) животных, живущих в лесу. Нюансов мы толком не поняли, однако мне подумалось, что речь идет о местных леших и иных духах, поэтому я отнес сию информацию в раздел суеверий.

В целом жизнь тут довольно бедная, однако девушка не жаловалась и за свое будущее как-то не особо волновалась. Зима тут короткая и теплая, за лето снимают два урожая. Вспоминая траву, по которой мы вчера бежали, я думал, что сейчас лето, а нет, оказывается еще весна. Через некий период времени (месяц?) они соберут урожай и снова засеют поле. Раз-

говаривая о временах года, удалось узнать интересную вещь, что год, здесь, оказывается, делят на шестнадцать месяцев – девочка показала на пальцах.

За разговором об урожае я подумал, что надо бы закупить продукты, потому что есть такой ораве здесь нечего. Ира точно день будет лежать, ну и на дальнейшее хорошо бы иметь запас. Динари рассказала, что продукты можно купить в некоем доме, который стоит на тракте, то бишь в трактире. В селе же нам продукты не продадут, а почему, мы, как ни старались, понять не смогли. Что-то связанное с непростыми отношениями крестьян и герцога. До трактира и обратно надо было идти полдня, Динари согласилась меня туда отвести, как только привяжет козу на опушке и выпустит пастись курей.

За время ее отсутствия Вадиму вменялась обязанность следить за тем, чтобы козу и курей не сожрали дикие звери, которые иногда приходят из лесу. Ради такого дела я вырезал в ближайших кустах шест для Вадима и посоветовал сразу бить дикого зверя по хребту, как только тот появится. Продолжая хохмить, я вдруг подумал, что мы пока еще не воспринимаем окружающую действительность всерьез. А может, это просто реакция психики на перенос?

Уже совершенно серьезно мы договорились, что если кто-то придет, то Вадим и Ира укроются в поле. Вадиму я оставил один арбалет и один запасной магазин. На улице было солнечно и довольно тепло, поэтому мы расстелили вагонное одеяло для Иры за сараем, откуда она могла, перебравшись через плетень, быстро оказаться в высокой пшенице. А Вадиму требовалось следить не только за козой, но и за тропинкой. Наши рюкзаки и другие вещи мы закопали в сарае, в горе душистого сена.

Вадим Третьяков, на хуторе Динари, 19-го изока (четвертый месяц весны), день

Ира заснула, а я, наблюдая одним глазом за козой, а другим – за тропинкой, размышлял о схемах. Что они могут? Телепорт открылся при активации. Активация, как я уже успел заметить при своем неудачном опыте, происходит при схлопывании схемы, когда в одном узле соединяются все четыре потока. Схема высвобождает энергию, воздействуя на реальный мир. Ну что ж, будем экспериментировать, другого пути нет. У меня просто руки чесались.

Для начала хорошо бы набрать субстанций. Только где их хранить? На себе больше не хотелось, а вдруг соединятся случайно? Не надо мне такого. Как я заметил ранее, субстанции держатся на щупальцах, а также на разных органических материалах. Не зря распространённые амулеты защиты сделаны деревянными. Ну что ж, не будем изобретать велосипед. Найдя в поленице подходящее полено, кинжалом, который дал мне Беркут, я настрогал щепочек и воткнул их в стену сарая. Сняв с себя два больших желтых кольца, перевесил их на щепки. Так, остальные... Внимательно посмотрев по сторонам астральным зрением, увидел в траве достаточно зеленых и синих потоков. Собрал. А вот с красной субстанцией вокруг были проблемы. Нет, в траве и деревьях она тоже была, однако в виде капилляров – то есть в крайне незначительных количествах. Обойдя двор несколько раз, заглядывая в каждый угол, я ничего не нашел. Уже решив ненадолго углубиться в лес, посетил туалет. Как ни странно, именно там, а точнее, в яме, мне удалось найти настоящую кладёз красной субстанции. Хм. Пришлось повозиться, чтобы набрать и в то же время не испачкаться. Мне не удалось. Вернее, набрать-то удалось, но при этом я извозюкался в говне по самые локти. После этой операции я долго отмывался, да и потом длительное время приноживался к себе – все казалось, что от меня воняет.

Наконец, усевшись на колоду прямо посреди двора, принялся творить. Понимая, что чем толще схема, тем больше энергии выделяется при ее активации, я старался делать маленькие и тонкие структуры. Сначала из потоков одного цвета, используя остальные лишь

для активации. Чаще всего схемы схлопывались с небольшой огненной вспышкой. Пару раз вспышка сопровождалась звуком, в результате я разбудил Ирку и был ей отруган. Через два десятка схем понял, что ничего не запомню, и достал блокнот, который таскал с собой в сумке с ноутбуком. Довольно быстро я научился изображать схемы на бумаге, используя три проекции и линии с различным пунктиром, для изображения цвета. Зарисовал те, которые дали равномерную огненную вспышку и маленький взрыв. А при следующем эксперименте меня долбануло током, да так, что рука занемела, и пришлось восстанавливать несколько сосудов на ладони.

После этого случая я задумался о дистанционной активации схем. Удалось придумать, как цеплять их на щепки, а для запуска я сделал специальную схемку, которая была много-разовой, что несказанно облегчило работу. Пожалуй, это было мое первое логическое, вернее, управляющее плетение. Потом снова собирал субстанции (на этот раз удалось остаться чистым) и снова экспериментировал. Из полезного, наткнулся на маленький светящийся шарик, который поднимался вверх, но не улетал, а держался на тонком желтом капилляре и горел почти час. Потом я решил повторить защитный амулет и сразу понял, что для этого мне нужна та полупрозрачная голубоватая субстанция, которая закрепляет схемы в нужных точках на носителе, то есть дереве. Где ее взять, я не представлял, но через какое-то время сообразил: это не что иное, как часть щупалец – их когти. Кусочек когтя так просто не отрывался, но я подошел к вопросу творчески. Соорудил малюсенькую схемку, которая, при взрыве, отсекала определенную часть пространства. И о чудо, удалось! Правда это было больно, и щупальце потом долго чесалось, но главное – получилось. Как ни странно, коготь отрос спустя час. Амулет я таки повторил. Даже рискнул надеть на себя и полюбовался собственной радужной аурой.

А затем мне показалось важным сделать сигнализацию на тропе, а то надоело паяться на нее – отвлекало от экспериментов. На деревянном колышке я повесил схему, создающую громкий хлопок, к ней прицепил схему активации, а ее зацепил за длинную и тонкую нить из желтой субстанции. Снова разбудил Ирку и заставил ее слушать. А сам отошел по тропе метров на сто и укрепил колышек в траве. Натянув активационную нить поперек тропы на уровне колена, изобразил идущего по тропе и зацепил ногой нитку активации. Хлопнуло. Ирка подтвердила, что громкость приемлемая, и я повторил ловушку уже в рабочем варианте.

Поднялся небольшой ветерок. Ира сказала, что замерзла, и перебралась на сеновал. Мне же было вполне комфортно, и я продолжил эксперименты.

Усложнение схем привело к тому, что увеличилось количество высвобождаемой энергии и разок меня здорово опалило, а один раз хорошенько приложило о землю, несмотря на дистанционную активацию. Зато я раскопал схему, создающую вакуум в определенном объеме пространства. Больше у меня ничего путного не получилось. Тогда я вернулся мыслями к защитному амулету.

Меня заинтересовала загадка старика. Почему я не вижу у него потоков? Может, у него какой-то специальный артефакт?

Будто услышав мои мысли, в проеме появился старик. Одет он был в какую-то грязную хламиду, которая очерчивала большой горб на спине. Опираясь на кривую клюку, дед резво потопал к туалету. Астральное зрение по-прежнему пасовало – ничего.

Спустя десяток минут дед вернулся, оглядел двор и подошел ко мне.

– Что скажете, отец? – поинтересовался я.

Старик окинул внимательным взглядом стену со щепками, прислонил свою клюку к сараю и поманил пальцем, предлагая нагнуться к нему. Когда я нагнулся, он вдруг схватил меня за уши и впился в глаза своим взглядом. Что-то черное ударило в мозг, и меня накрыла тьма.

Андрей Беркутов, Эртазания, 19-го изока, день

Перед тем, как отправиться с Динари за едой, я тщательно продумал одежду и легенду. Одеваться воином я не стал, а решил прикинуться неместным крестьянином, дальним родственником девушки, причем немым. Мы с Ирой долго рассказывали и показывали девушке чего хотим, и вроде как аборигенка поняла нашу задумку. Облачился я в льняные штаны и рубаху, найденную в вещмешке одного из убитых мною бойцов. Поверх нацепил трофейный пояс с кинжалом, а вот меч снял. Все равно я не умел с ним толком обращаться, да и какой меч у крестьянина? А кинжал – тот же стропорез, к которому я привык, разве что гарда более вычурная и клинок сантиметров на пять длиннее. На ноги надел свои полуспортивные туфли, решив хорошенько испачкать их пылью, когда выйдем на дорогу. Еду мы решили принести в двух больших мешках, в один из которых я кинул арбалет и запасной магазин со стрелками. В штанах не было карманов и это жутко бесило, но я привязал трофейные кошельки под рубаху с помощью куска ткани, который мне удалось выпросить у Динари. Подробно проконсультировав Вадима и Ирину по поводу их действий в случае появления чужаков и моего невозвращения, я взял шест а-ля посох, и мы с девушкой двинулись к тракту.

Дорога со вчерашнего дня не изменилась: те же две пыльные колеи, разделенные поло-сой пожухлой травы. Мы повернули налево и двинулись бодрым шагом, время от времени оглядываясь назад. Топать, по моим прикидкам, придется километров десять, и поневоле я пожалел об отсутствии благ цивилизации. Вы только вдумайтесь: два часа пешком!

Динари болтала не переставая. Девочке, похоже, не с кем было поговорить на своем хуторе, а тут столько событий и собеседников. Конечно, большую часть того, что она мне рассказывала, я не понимал. Поэтому решил перевести эту пустую болтовню в практическое русло, и мы начали учить языки. Я ее, а она – русский. За этим увлекательным занятием мы и встретили телегу.

Средство передвижения, впряженное в уставшую серую конягу, вырулило из-за языка леса внезапно. Управлял этим местным прадедушкой автомобиля маленький и плюгавый мужичок, одетый в такие же, как у меня, штаны и рубаху, босой. Телега была нагружена какими-то мешками.

Абориген явно знал Динари, которая его с улыбкой поприветствовала и что-то спросила. Как мне показалось – о здоровье. Мужичок ответил что-то из серии «не дождетесь» и с подозрением посмотрел на меня. Динари вывалила ему огромное количество информации о том, что я давний сослуживец ее отца, навестил ее, оставил гостинца, а теперь согласился проводить до трактира, и вообще мое появление – лучшее, что случилось за последнее время в ее жизни. Мужичок что-то пробурчал и, бросив на меня еще один косой взгляд, цокнул языком. Кобылка нехотя двинулась дальше, а мы потопали своей дорогой.

Следующая встреча с аборигенами оказалось более напряженной. Спустя полчаса после того, как мы расстались с крестьянином, сзади на дороге возник столб пыли, который, по моим прикидкам здесь могли оставлять только всадники. Недолго думая, я схватил Динари за руку и нырнул в высокую траву. Через пару минут по дороге рысью промчались четверо. Трое бойцов, детали я не рассмотрел, но шлемы и кольчуги увидел точно, а с ними какой-то франт в шляпе и плаще. Посидев в траве еще минут пять, мы вылезли и пошли дальше. Динари опять начала болтать. Из ее многословной речи я понял, что благородные – а это явно были они – их, крестьян, не трогают и бояться особо нечего. Кроме того, она не понимает, почему я прячусь.

– Да поссорился я тут кое с кем, – пожал плечами я. Что тут объяснишь? Да и надо ли объяснять? Пожалел я, что грохнул обоих бойцов? Конечно, я ж не маньяк какой, чтоб меня перло от убийства. Но ребята туда явно не гулять пришли, и черт его знает, чем бы кончилось,

сдайся мы им тогда. Рабствами, пытками, изнасилованием Иры? Средневековье, мать его за ногу. Свое личное кладбище я открыл еще в девяносто четвертом, в Чечне. Так что снится мне они не будут. А остальное переживем.

К трактиру мы подошли еще спустя час. Собственно, это был не совсем трактир, а довольно большой постоялый двор, который кто-то построил на перекрестке двух больших дорог. Длинный бревенчатый сруб был поставлен буквой «П» и имел внутреннюю площадь явно не менее трех сотен квадратных метров. К срубу прилегала огороженная плетнем большая территория, внутри которой имелись множество хозяйственных построек. Перед трактиром располагалась обширная коновязь, где сейчас было привязано с десятков лошадей. Сбоку от здания сооружен добротный навес, под которым стояло несколько массивных деревянных столов на два или на четыре человека. За одним из столиков сидела проехавшая мимо нас компания: трое бойцов в кольчугах и при мечах, а четвертым, вернее четвертой была девушка.

У меня как будто что-то стукнуло в груди и перехватило дыхание. Что сказать... Я в свои тридцать пять успел жениться и развестись. После брака у меня был период, когда я дал себе слово, что никогда не женюсь. Алина мне крови испортила столько, что повторно решиться на такой шаг мог бы только полный мазохист. Сына, которому недавно стукнуло восемь, я почти не видел, эта сука умудрилась настроить его против меня. Если быть честным перед собой, я мог бы эту ситуацию развернуть и по-другому. Однако через какое-то время понял, что сложившееся положение было удобно, и не стал рыпаться. Денег я им давал, и бог с ними. А женщин с тех пор или покупал, или общался только до той поры, пока не заходил разговор о серьезных и длительных отношениях.

Были среди них красивые и интересные, но вот как-то не цепляло сильно.

А тут зацепило. Причем так, что я остановился и стал разглядывать ее, забыв обо всем. Я не смог бы ее описать, а если б попросили, наверное, выдал что-то вроде того жеста, которым Никулин описывал Светличную в «Бриллиантовой руке». Лишь врезались в память огромные зеленовато-болотные глаза и пушистые, совершенно детские ресницы. Очнулся я спустя несколько секунд, когда понял, что Динари трясет меня за руку, пытаюсь побудить меня войти в трактир. Незнакомка, на которую я засмотрелся, мазнула нас внимательным взглядом и вернулась к беседе со своими спутниками. Ощущая себя совершенно не в своей тарелке, я позволил Динари завести себя внутрь здания.

Внутри было чисто и довольно прохладно. За массивной стойкой на фоне огромных деревянных бочек стоял упитанный мужичок в красном фартуке поверх обычной крестьянской одежды. Динари подошла к нему и сказала несколько слов. Он кивнул, улыбнулся ей и, махнув рукой, пригласил нас в соседнее помещение.

Судя по всему, это был магазин. Вдоль стен стояли длинные столы, на которых располагался различный товар, от ножей и каких-то приспособлений, до бутылок и странных, треугольных буханок хлеба. Динари подошла к столу с едой и стала что-то очень оживленно говорить, периодически кивая на меня. Я молчал, пытаюсь понять хоть что-то, и внимательно поглядывал на торговца, вернее на его реакцию. Не молод, лет сорок, большой живот, хитрые глаза. Он что-то спросил Динари, потом улыбнулся мне и показал на прилавки. Девушка тоже мне улыбнулась. Я кивнул, показал на хлеб. Хозяин сложил в мешок две буханки и вопросительно посмотрел на меня. Я показал один палец, и он добавил еще одну. Я произнес слово, которым Динари называла мясо, и лишь потом вспомнил, что должен был играть немого. Однако трактирщик не смутился и подозвал меня к углу, где виднелась дверь, видимо в погреб. Открыл ее и прошел внутрь, приглашая следовать за ним. Я последовал.

Погреб был огромным. Вдоль стен на длинных деревянных палках, торчащих из стены, висели окорока и колбасы, на полках лежали светло-желтые головы сыра. Запах стоял потрясающий! Я ткнул пальцем в парочку окороков и головку сыра. Однако хозяин уходить не спе-

шил и проводил меня в угол, где на специальном стеллаже стояли несколько десятков сосудов из орехов. Я такие видел в вещмешках убиенных мною бойцов. У тех в сосудах была вода, а тут, вероятно, какой-то алкоголь. Одна емкость по моим прикидкам вмещала чуть больше пол-литра. Я показал три пальца, хозяин кивнул. Мы вернулись наверх.

Повернувшись к хозяину спиной, я показал Динари золотую монету. Она покачала головой и сделала знак пальцами, который означал «меньше». Я достал серебряную, она показала два пальца и что-то сказала трактирщику. Тот ответил. Я развернулся к нему и положил на стол две серебряные монеты. Хозяин мотнул головой, словно лошадь, отгоняющая мух, ткнул пальцем в монеты и показал три пальца. Я хмуро усмехнулся и положил еще одну, поменьше. Трактирщик опять со мной не согласился, показывая на большую монету и сунул мне под нос два пальца, потом на маленькую – и еще один. Теперь не согласился я и достал обычный рубль, который положил рядом. Торговец взял монету, с минуту разглядывал ее, попробовал на зуб, потом сморщился и кивнул.

Динари быстро сунула в мешок наши покупки, поклонилась торговцу и вопросительно посмотрела на меня. Торопиться я не стал и показал трактирщику на большую глиняную кружку, которая стояла на стойке. Хозяин удовлетворенно улыбнулся, показал на тарелку, и я согласно кивнул, сунув ему поднос еще два пальца и доставая еще один рубль. Взяв монету, трактирщик гостеприимно провел рукой, типа садитесь где хотите. Ноги сами понесли меня на улицу под навес. Усадив Динари за стол, я уселся рядом так, чтобы видеть незнакомку.

Динари что-то говорила, но я не то, чтобы не понимал, а просто не слышал, разглядывая компанию за соседним столиком. Обед у тех был в самом разгаре. Все пользовались небольшими трехзубыми вилками, помогая себе кинжалами при необходимости. Ели они довольно большой и, видимо, недавно зажаренный окорок, отрезая от него ножами небольшие кусочки и перекладывая на свои тарелки. Ко всему этому делу в комплекте шли какая-то зелень, круглые красные клубни, типа редиски, и большие кружки с напитком. У девушки вместо кружки стоял прозрачный стеклянный бокал вычурной формы с чем-то темно-красным внутри.

На незнакомке была одета мягкая бежевая рубашка (бархат?), ворот которой был расстегнут, демонстрируя соблазнительное декольте. На ногах коричневые замшевые штаны и высокие сапоги, кажется, у нас они называются ботфортами. Рубашку девушка носила навыпуск, из-под нее выглядывали золоченые (или золотые?) ножны. На правом бедре у этой амазонки висело что-то еще, но мой ракурс не позволял разглядеть, что именно.

Незнакомка спокойно отнеслась к моему вниманию, я сказал бы даже, что равнодушно. Пару раз мы встретились взглядами. Я почему-то подумал, что она командует этими тремя бойцами. Разговаривали они на том языке, который я здесь уже слышал. Именно так говорили бойцы, двоих из которых я отправил на тот свет.

Но черт меня возьми, как же она хороша!

Нам принесли еду и питье, на которое мы с Динари немедленно набросились. На вид и на вкус едой был горох с каким-то мясом и отличное пиво, которое имело очень необычный привкус, приятный, но незнакомый.

Пока мы кушали, к соседнему столику подошел трактирщик. Незнакомка его о чем-то спросила, поглядывая на нас. Он негромко ответил ей и что-то показал на открытой ладони. Твою дивизию! Это был мой рубль.

Прежде чем я сообразил, стоит ли переживать по этому поводу, мы услышали какой-то необычный стук копыт. На площадку перед трактиром вдруг выскочили несколько всадников, и я аж рот открыл от изумления.

Начать с того, что это были не люди. Представьте себе сатиров, одетых в черные кожаные одежды на манер тех, которые продаются в магазине для взрослых. Высокие, поджарые с витыми, немного расходящимися в сторону, рогами. Большие черные глаза без радужки.

Серая шерсть на непокрытых одеждой частях тела. Вместо копыт вполне себе обычные кожаные сапоги. Широкие, почему-то зеленые пояса с мечом и кинжалом.

Ко всему прочему, эти порождения кошмара скакали верхом на ящерах. Звери чем-то напоминали рапторов из фильма «Парк юрского периода», однако топали на четырех ногах, носили седло и имели черную и блестящую чешую. Монстры легко соскочили со своих ездовых животных, и я заметил еще одну особенность – у каждого нелюдя был длинный тонкий и черный хвост, который заканчивался небольшим треугольником, наподобие наконечника стрелы. Не хватает трезубца, подумал я. И тогда смело можно думать, что я в аду.

– Шоды! – выдохнула Динари, и мне совсем не понравился тон, которым это было сказано. Так говорят о бандитах, волках, рэкетирах – словом о тех, с кем не хотелось бы встречаться.

– Спокойно, девочка, – прошептал я, подтягивая ближе вещмешок, в котором лежал арбалет, и нащупывая рычаг взвода.

Троица шодов, оглядевшись, целенаправленно двинулась к столику, который занимали бойцы и девушка. Рычаг арбалета с еле слышным щелчком встал на боевой взвод, и я перехватил рукоятку правой рукой, отодвигая стул так, чтоб можно было быстро встать.

– Динари, – чуть слышно прошептал я. – Я кричу, ты падаешь на пол и ползешь за угол. Девушка кивнула, но я понятия не имел, что она поняла.

Шоды подходили к столику, немного расходясь в стороны, чтоб охватить вниманием больше пространства. Один глянул на нас и что-то крикнул, сделав непонятный жест мохнатой рукой. Динари вжала голову в плечи.

Троица бойцов и амазонка отодвинули от стола стулья и развернулись к пришельцам. Один из сатиров что-то прокричал, показав странный треугольный жетон, вдруг возникший в лапе.

Глубоким бархатистым голосом девушка что-то ответила, вытянув навстречу ладонь в жесте – не подходите. Шод каркнул в ответ, положив лапу на рукоять меча, то же сделали его коллеги. Я поднял под столом арбалет, так, чтобы стрела смотрела на ближайшего ко мне сатира, палец лег на спуск. По моим расчетам, болт должен был воткнуться ему аккурат в низ живота.

Девушка продолжала что-то говорить, но шод перебил ее карканьем и потянул меч из ножен. Понимая, что драка неминуема, я мягко потянул спуск и почувствовал, как арбалет дернулся в руке.

– Ложись, – заорал я, падая со стулом вбок, одновременно дергая второй рукой рычаг перезарядки. С супостатом случилось странное: раздался сильный хлопок и шода, в которого ушла моя стрелка, буквально разорвало пополам. Вверх вырвался фонтан из крови, на пол посыпались внутренности. Главный из сатиров вдруг подпрыгнул метра на полтора, и на месте одного из телохранителей незнакомки вспыхнул огненный столб. Второй козел только сейчас понял, что угроза исходит от меня, и махнул рукой, пытаясь чем-то в меня кинуть, но я в то же мгновение спустил стрелку, нацелив арбалет в его сторону. Знакомый хлопок – и второе тело ошметками опадает на землю. В этот момент я почувствовал, что лечу. Затылок больно треснулся о стену трактира, и я потерял ориентацию в пространстве.

Способность осознавать окружающее вернулась ко мне спустя секунду. Двое оставшихся в живых телохранителей незнакомки рубились на мечах с последним шодом. Это не было красивым фехтовальным поединком, как показывают в фильмах. Бойцы насккивали на нелюдя, стараясь поранить клинком, тот же отбивался то мечом, то кинжалом, стараясь увернуться. Вот очередной наскок, боец проваливается вперед, а странно изогнувшийся шод кончиком кинжала чиркает его по шее. Громкий хрип, и боец падает на землю, стараясь зажать ладонью горло, между пальцами которой появляются кровавые ручейки. Шод делает шаг назад, и только теперь я вижу, что его хвост обмотал ноги раненого. Второй

телохранитель резво сместился вбок, а из-за перевернутого стола появилась фигурка незнакомки. В ее правой руке было зажато что-то, напомнившее мне дуэльный пистолет времен Пушкина. Девушка, не теряя ни мгновения, четким движением вскинула оружие и выстрелила. Шод вновь высоко подпрыгнул, но я уже видел, что она попала. Однако при падении сатир успел зацепить второго парня, причем сделал это хвостом, наконечник которого ударил бойца в висок. Незнакомка сунула пистолет в кобуру и вытянула кинжал из золоченых ножен. Ее боец упал на землю мертвым грузом, а шод, зажав рану в животе, начал отползать от девушки.

– Стой, – крикнул я ей, пытаясь подняться и одновременно взводя арбалет. – Не подходи к нему!

Посмотрев на меня, она, видимо, поняла, что я хотел сказать, потому что кивнула и сделала шаг назад. Только бы не промахнуться, подумал я. Вот опозорюсь тогда! Впрочем, до шода было всего метров семь. Щелкнула тетива, голова нелюдя взорвалась. Вот блин, чуть не промазал, целил-то в корпус – руки ощутимо подрагивали. Опустив арбалет, я повернулся к незнакомке. Однако ей было не до меня, она рванула к хрипящему бойцу, зажимавшему ладонью артерию. Вряд ли ему уже поможешь, подумалось мне, и я оглянулся в поисках Динари. Девочка сидела на земле чуть поодаль, прижавшись спиной к стене трактира. Обхватив колени, она огромными испуганными глазами смотрела на окровавленные тела и ошметки внутренностей, раскиданных повсюду.

Сходи за едой, твою дивизию!

Ирина Зуева, Эртазания, хутор Динари, 19-го изока, день

Наверное, есть в человеческой психике какой-то предохранительный механизм.

Два дня назад у меня была семья, ради которой я жила. Была работа, было более-менее предсказуемое будущее.

Был дом, с современной кухней, ванной и горячей водой. Был маленький желтый автомобиль, который мог меня доставить за час на расстояние в несколько десятков километров. Много чего было...

Представьте, что вы потеряли это в один миг, вас выкинуло в средневековье, где цена вашей жизни – ломаный грош, где удобства – это туалет на улице и листики лопухов вместо туалетной бумаги. И даже тогда вам не удастся понять всю глубину моего отчаяния. Это возможно представить, но представляя – невозможно ощутить.

Закутавшись в одеяло, в позе эмбриона я лежала в траве и пыталась понять, в чем я провинилась перед Господом. Как ни странно, в себя меня привел обыкновенный холод. Солнце сместилось, и я оказалась в тени сарая, а ветерок заставил мою кожу покрыться мурашками. И я вдруг ощутила, что жива!

Я ведь живая, а могла лежать под камнями там, где наш вагон упал со скалы. Я живая, мне холодно, я чувствую... Значит, я могу любить, и пусть Насти и Игоря нет рядом, но я ведь люблю их и знаю, уверена – с ними там, дома, все хорошо. А еще я ведь могу вернуться, попала же я сюда, значит, могу и обратно. А это уже надежда, я надеюсь! А с любовью и надеждой уже можно жить.

Вот так прохладный ветерок включил во мне защитный механизм. Я перебралась на сеновал, закопалась в сено и, наслаждаясь его запахом, заснула. Заснула с детской уверенностью, что все будет хорошо.

Разбудил меня голод. Я полежала, прислушалась к себе и поняла, что хочу есть. Завернувшись в одеяло, вышла из сарая и остановилась как вкопанная. На траве лежал Третьяков, а рядом с ним сморщенная, будто бы сломанная горбатая фигурка деда.

Я кинулась к Вадиму. Боже, что еще случилось? Он был теплый, на шее билась синеватая жилка, но ни похлопывание по щекам, ни мои крики ни к чему не привели. Бросившись в дом, я отыскала черпак для воды, потом плюнула, схватила всю бадейку и потащила ее на улицу. Сначала я намочила ему только лицо, но это не дало никакого результата. Тогда я вылила черпак ему на грудь, но и это ни к чему не привело. Вспомнив, что говорила Динари, я сорвала с его шеи амулет, но даже тогда он не пришел в себя.

Дед, который лежал рядом, не подавал совсем никаких признаков жизни. Мне даже показалось, что он не дышал. Вадим же дышал, будто спал, но я совершенно не могла его разбудить. Отчаявшись, я повернула его на бок, чтоб он не задохнулся, если его будет тошнить, села рядом и горько разревелась.

Не знаю, сколько я так просидела. Когда солнце уже начало клониться к закату, от тропинки вдруг раздался выстрел. Нужно было бежать в траву и прятаться, но я решила, что не буду этого делать, будь что будет. Вадима я не утащу, а посмотреть, как здесь с ним что-то будут делать, я не смогу.

На тропе показались два всадника на больших, серых в яблоко лошадях. Третья, гнедая, скакала следом. Только когда они приблизились к дому, я поняла, что это Андрей и Динари. Несмотря на ужасное настроение, я не могла не улыбнуться. Беркут раскорячился по спине кобылы как осьминог на камне.

Подъехав ближе, Андрей неуклюже соскочил с лошади, помог слезть девочке.

– Кераль! – крикнула Динари, подбегая к лежащим на траве телам и обнимая старика.

– Что с ними? – как-то отрывисто и резко спросил Андрей, и в его руках откуда-то появился маленький арбалет.

– Я не знаю, – шмыгая носом, проговорила я. – Я спала, а потом вышла, они так лежат...

– Живы? – спросил Андрей, опускаясь на корточки и щупая Вадиму шею.

– Вадим жив. Но он то ли спит, то ли без сознания, – ответила я. – А старик... Я не знаю. Он холодный совсем.

Динари положила голову Кералья себе на колени и заревела в голос, а Андрей подошел к старику и попытался нащупать пульс. Потом развернул тряпки, в которые тот был укутан. Вдруг резко встал и отряхнул руки.

– Что? – одними губами спросила я.

– Он не человек, – задумчиво проговорил Андрей, отходя в сторону и демонстрируя мне то, что было под тряпками. Вместо горба на спине старика виднелись какие-то странные складки одежды.

– Не поняла, – проговорила я, а Андрей, схватив за одну из складок, потянул материю вверх. То, что я приняла за одежду, оказалось сложенным перепончатым крылом. – Не фига себе! – пораженно пробормотала я.

– Вадим опять колдовал? Это его шутка на тропе? – спросил Беркут.

– Да.

– Доколдовался, – Андрей покачал головой. – Динари, кто такой Кераль?

Девочка шмыгала носом, пытаясь успокоиться. Андрей подал ей черпак, в котором оставалась пара глотков воды.

– Кераль – стех, – ответила она, когда смогла говорить. Потом, мешая русские и эртазанские слова, жестикулируя, стала быстро говорить. Кераль был другом ее отца. Я так поняла, что они вместе сражались. Когда-то давно отец Динари спас ему жизнь. Пока отец был жив, Кераль просто приезжал в гости. Однажды он приехал, когда старый вояка был при смерти. Тогда он и попросил стеха присмотреть за детьми. Но люди не любили стехов, потому что... Тут Динари выдала тираду, которую ни я, ни Беркут не поняли. Стех сложил крылья и прикидывался горбуном. Он уже давно говорил, что его время пришло, но все-таки держался. Хотел выдать Динари замуж. А тут так вышло...

– Интересно девки пляшут, – пробормотал Беркут.
– Откуда у вас лошади? – спросила я.
– Подарили, – усмехнулся он. – Все расскажу позже, Ириша. Кушаем, собираем все наши вещи. Как только вернется брат девочки, мы должны уходить!
– Куда? – спросила я.
– В соседнюю страну.
– А что делать с Вадимом?
– Погрузим на телегу... Но здесь оставаться нельзя.
– Почему?
– Тут война началась.
Вот блин! Этого нам только и не хватало... Я вытерла слезы и пошла собираться.

Баронесса Диана дель Мио, Эртазания, трактир «У старого ворчуна», 19-го изока, день

Еще получая инструктаж у Дингера, Диана поняла, что дело простым не будет. Работа у герцога простой не была в принципе. Первый министр обладал даром чувствовать потенциал человека и всегда использовал его по максимуму. Кроме того, Дингер очень редко решал одновременно только одну задачу, чаще его комбинации были многоплановые, имевшие несколько целей. Как-то он сказал ей: если хочешь чего-то добиться в политике, одной стрелой надо убивать минимум две, а лучше три куропатки.

То, что ей удалось бы за неделю найти пришлых, она не сомневалась ни капельки. Эртазания – малонаселенный сельскохозяйственный край, там любой чужак будет как на ладони. Тот факт, что нелюди знали о пришлых и тоже будут их искать, уже превращало задание в очень неприятную и опасную миссию. Однако и это было не самое сложное – опередить нелюдей. В конце концов, Эртазания населена людьми, и ей общаться с ними будет куда как легче, чем степам, не говоря уже о шодах.

Самым сложным было то, для чего пришлые являлись лишь наживкой. Ни много ни мало, а Диане требовалось развязать войну.

Хартия, подписанная почти восемьдесят лет назад, позволила людям основать свою империю. После кровопролитной межрасовой войны степи и шоды уступили и согласились на существование независимого человеческого государства. Однако на практике оказалось, что слово «независимость» каждый понимал по-своему. Третий пункт Хартии жестко ограничивал экспорт магических технологий в империю, а четвертый полностью тормозил развитие науки. Страна, населенная людьми, была обречена на застой, а кое в чем и на деградацию.

Беда в том, что менее одного процента людей были видящими. Из них только половина видела все четыре потока, остальные были так называемыми магидалами – магическими дальтониками. Зато все нелюди могли *видеть* и *управлять*.

Но выход есть из любой ситуации. Мадри был прозорлив и смог заложить некоторые скрытые механизмы выживания молодого человеческого государства. На границах империи возникло несколько небольших и относительно независимых герцогств, которые не признавали Хартию и стали раем для контрабандистов. Какой степ или шод откажется заработать, если к нему приедет торговец и предложит пару золотых за простенький артефакт?

Властелин и Дингер уже несколько лет вели Мир к войне. Контрабанда артефактов достигла эпических размеров. Благодаря ей, империя наращивала и усиливала свою армию. От Адостана и Эдема следовала нота за нотой, которые Властелин последнее время просто игнорировал. Уже год обстановка балансировала на самой грани, нужен был лишь повод.

Создать такой повод и стало ее заданием.

Диана заранее решила, что выберет своей базой трактир «У старого ворчуна». Готлиба, хозяина постоянного двора, баронесса знала давно, еще когда Эртазией правил герцог Шалди. Дингер несколько лет плел интригу, по результату которой он бы смог наложить свою лапу на этот богатый пшеницей и контрабандистами край. Диана тогда должна была вербовать здесь агентуру. Толстяк легко пошел на контакт, легко брал монеты и так же легко поставлял информацию. Кроме того, трактир находился на важнейшем перекрестке, как раз недалеко от того места, где пришлые появились в этом мире.

Гирт, Мазел и Дирам играли роль телохранителей богатой леди, которая путешествует верхом ради своего удовольствия – в свете сейчас это было модно. Ребята были испытанные, каждого в свое время лично проверял Стил, и работали вместе они уже не первый год. Мазел, конечно, пристаивал, но тут ничего не поделаешь. Он по натуре такой, бабник – считает ниже своего достоинства просто пройти мимо женщины. Однако еще с позапрошлой совместной работы он четко знал, до каких пор можно распускать руки, а когда уже край. Шрам в некоем интимном месте напоминал ему, что с Дианой подобные шутки заканчиваются и кровью, и болью. И счастье, что не оскотлением.

Они только приехали, и гостеприимный Готлиб усадил их на веранде – погода стояла прекрасная, а внутри было душновато. Диана сразу спросила трактирщика о незнакомцах, но тот рассказал лишь о солдатах, которые слонялись по окрестным деревням.

Они перешли ко второму блюду, когда появился он. Высокий, коротко стриженный, с выправкой военного – этот мужчина совсем не походил на крестьянина. Нет, не осанка его выдавала. В конце концов, среди крестьян, особенно в Эртазии, много бывших военных. Взгляд. О, Диана сразу поняла – это был хищник. Даже не просто хищник, а скорее вожак. Ее будто холодной водой окатили, когда он посмотрел на нее. Что-то такое щелкнуло в душе, и она вдруг подумала: вот этот, пожалуй, смог бы ее покорить. И она бы... И лишь спустя мгновение, когда он и крестьянская девочка прошли внутрь трактира, она задала себе вопрос – а что делает хищник в одежде крестьянина здесь, в гуще событий? Не тот ли это, кого она ищет?

Спустя десяток хвил мужчина появился снова, сел так, чтоб видеть их столик, и принялся совершенно бесцеремонно пожирать ее глазами. И Диана поняла, что поплыла. Это ее жутко разозлило, но она ничего не могла с собой поделать. О Создатель, неужели это она? Та, чья жизнь давно превратилась в жуткий коктейль из интриг, крови и смертей. Та, которая интриговала, соблазняла и убивала, а чувства считала сказочкой для шестнадцатилетних дурочек. Для которой мужчины – лишь средство достижения цели. И так расслабиться из-за взгляда какого-то незнакомца!

На вопрос об этом человеке Готлиб сообщил, что впервые видит его, хотя девчонка вроде местная. И показал странную и чужую монету, которой тот расплатился. Он – пришлый, поняла Диана, разглядывая двуглавого орла. Никто в этом мире не чеканит таких монет, это она знала точно. Баронесса уже начала прикидывать, как вступить в контакт с этим странным и опасным мужчиной, когда жизнь сама все решила за нее.

По международным договорам, пограничный патруль шодов мог находиться в пределах империи только в сопровождении людей-пограничников. Нелюди не могли не понимать, к чему приведет столь вопиющее нарушение правил в нынешнем положении. Но, похоже, герцог нажал на нужные кнопки, и ситуация пошла вразнос. Пророчество, которое много лет для нелюдей было лишь страшной сказкой, внезапно оказалось реальностью – и шоды пошли ва-банк.

Когда эта рогатая тварь нагло потребовала посмотреть в глаза, Диана поняла, что будет драка. Ее попытка призвать нелюдей к выполнению закона кончилась тем, что «козел» потянул за рукоять меча.

И тут хищник показал зубы. Пришлый воин действовал расчетливо и четко. Сам начал, затем вывел из строя второго противника, а потом добил последнего, не дав ей подойти к раненой нелюди. Трудно сказать, что случилось бы, не вмешайся он. Вероятнее всего, шоды убили бы их всех.

Он сам подошел, помог приподнять Мазела, пока Диана пыталась задействовать универсальный медицинский артефакт. Как ни странно, УМА помог – края раны на горле сошлись, и гвардеец остался жив. Однако он потерял много крови, идти не мог, поэтому они вместе, да с помощью выскочившего Готлиба, затащили Мазела в одну из комнат. Гирту и Диаму помочь уже было нельзя.

Пришлый не говорил на имперском, лишь совсем немного по-эртазански. Диана как-то вдруг растерялась, что было ей совершенно не свойственно. Однако он оказался терпеливым, сообразительным, жесты и мимика его во многом были понятны. Поэтому они на удивление быстро смогли если не найти общий язык, то, по крайней мере, понять друг друга.

Воин представился. Звали его Андрей. Диана чуть не сделала придворный книксен, успев остановить себя в последний момент – это выглядело бы совершенно по-дурацки в данной обстановке. Окончательно разозлившись, она наконец взяла себя в руки и начала думать.

Скорее всего, в поисках пришлых шоды разослали пограничные патрули по всей Эртазании. Под предлогом борьбы с контрабандистами, конечно. И гибели одного из них для начала войны могло быть маловато. Следовало организовать массовое невозвращение этих патрулей. Тогда шоды окончательно озвереют, и в Эртазанию выдвинется десятая когорта Рогатого легиона, базирующегося прямо на границе.

Ей необходимо срочно найти Ворума и начальника пограничной стражи Эртазании, барона дель Ристо. Время понеслось со скоростью птицы-улетухи, счет пошел на минуты. Однако пришлых упускать тоже было нельзя.

Диана попыталась объяснить Андрею положение. Достала карту, показала границу, ткнула пальцем в труп нелюдя, постаралась показать, что будет война. Пришлый оказался на редкость сообразительным. Изучив карту, он спросил, что она собирается делать?

Диана показала, что должна сообщить о случившемся начальству. И предложила Андрею ехать с ней. К ее досаде, он отказался. Правда пояснил, что здесь недалеко его ждут друзья и без них он уехать не может.

Что же делать? Ей понадобятся сутки, чтобы все организовать. Даже если Дингеру удастся оперативно раздобыть портал, где забирать пришлых? Здесь, в Эртазании, будет слишком опасно. Решение вдруг пришло само! Конечно, их надо отправить в Шар. Граница недалеко, они вполне могут туда добраться самостоятельно. Удастся ли убедить Андрея так поступить?

Снова достав карту, она принялась объяснять и показывать. Андрей, с непонятным выражением лица следил за ней. Ей вдруг показалось, что ему все равно, что она говорит: он просто любовался ею. Неожиданно смутившись, она замолчала. Как ни странно, помогла девочка-крестьянка. Оказывается, она значительно лучше научилась объясняться с Андреем. Понимая, чего хочет Диана, Динари быстро и понятно объяснила пришлому предложенный баронессой план.

К радости Дианы, Андрей согласился. Странно, но он отказался брать ящеров. Однако спросил про лошадей. Диана отдала их ему. Просто так. Конечно, она себя потом убеждала, что за ящеров в столице выручит такую сумму, что сможет купить табун лошадей. Но в тот момент она не думала о выгоде. Жалко, что карту отдать не могла, но зато подробно показала, куда и как двигаться, и он вроде бы понял.

Диана сообщила ему адрес и имя своего агента в Шартане и уверила, что, как только освободится, приедет туда. И она надеется, что они там непременно встретятся. Потому что

хочет отблагодарить Андрея за спасение от мерзких нелюдей. И самое малое, что она может для него сделать, это помочь устроиться на новом месте, – улыбнулась она ему самой сногшибательной из своих улыбок.

На прощание он посмотрел ей в глаза. Поблагодарил и поцеловал руку. Этот Бергов поцелуй горел у нее на руке весь путь до границы.

Вадим Третьяков, непонятно где и когда

Все произошло настолько быстро, что я не успел ничего понять. Что-то резкое, черное и безжалостное одним движением воли загнало меня в угол моего сознания.

Я никогда не был в таком состоянии. Сознание работало, я понимал, что нахожусь в своем теле, вернее в мозге, поскольку тела я не чувствовал совершенно. Меня просто от него отключили. У меня не было страха, ведь страх – это адреналин, выделяемый надпочечниками, но поскольку меня отключили от тела, откуда взяться адреналину? Я ощущал свое совершенно чистое, холодное сознание, без малейшей капли эмоций. Я ничего не видел и не слышал, не чувствовал боли или чего-либо, что чувствует тело.

При этом я помнил. Совершенно четко помнил, кто я, где я и что со мной случилось. И осознавал, что дед, которого мое сознание определило как Хозяина, лазал сейчас в моем мозге, выискивая воспоминания, желания и устремления. Как только я это осознал, ко мне пришло удивление. Нет, не то чувство изумления, когда глаза широко открываются, а холодное удивление разума – констатация необычности происходящего. Я оценил ситуацию как опасную для себя. Опасная ситуация требовала реакции. Я был лишен инструментов влияния, но сознание четко выделило из памяти факт – мозг есть нейронная сеть. То есть, по сути, компьютер. А если есть компьютер, то нужен интерфейс.

В сознании сформировалось желание интерфейса. И он возник.

Все вокруг залило голубым светом, и я осознал себя висящим в некоем пространстве. Прямо передо мной плавали разноцветные кубики разных размеров, от огромных до очень маленьких. Тысячи кубиков. Возникло желание понять, что это, – и я понял. Кубики были разделами мозга, отвечающими за разные параметры жизнедеятельности. При выборе кубик раскрывался, и в сознание вливалась информация о параметрах и возможностях их изменений. Блок управления телом и блок памяти были самыми огромными.

Между кубиками, касаясь то одного, то другого, метался черный вихрь, похожий на маленький смерч. При его выборе раскрылись параметры: Хозяин, на склоне лет, жизнедеятельность подходит к концу. Рекомендация: полное подчинение. В сознании возникло противоречие: память и навыки оценивали присутствие Хозяина как опасное, поэтому рекомендация не могла быть выполнена. Требовалось ликвидировать угрозу. Я вызвал яркий красный блок, который определил как систему безопасности. Раскрылись сотни параметров, от иммунитета против биологических вирусов до правил дорожного движения. Однако системы защиты от Хозяина не было.

Сформировать новый параметр системы безопасности?

Буквы появились прямо передо мной, в маленьком окошке. Ну, прямо как дома, на экране монитора. Я согласился. Меня попросили описать параметры угрозы, я указал на вихрь Хозяина. Система ответила, что недостаточно данных для ликвидации угрозы, и попросила дополнительные параметры. Для изучения вихря я приблизился и нырнул в него.

Интерфейс моего мозга сжался в точку, которая повисла в верхнем углу моего виртуального зрения. Пришло понимание, что я нахожусь в мозге Хозяина и мне нужен новый интерфейс. Я пожелал, и он возник.

Желтый цвет и разноцветные кубики, все почти как у меня. Тело, память... Так, а это что? Блок управления рабами. Такого у меня точно нет. Надо посмотреть, что это за рабы такие? Информация залила сознание. Ничего непонятно. Нужен какой-то адаптер или переводчик.

Желаете сформировать ассоциативную связь на базе зрительной, слуховой, обонятельной и осязательной информации из блоков памяти? – предложил интерфейс.

Конечно, желаю!

Ворох информации промелькнул перед глазами.

Желаете осмыслить или сохранить в памяти? Для осмысления требуется время, а Хозяин в любой момент может отключить контакт.

Ах вот как? Тогда все в память, потом разберусь. Ну, раз уж я сюда попал...

Желаете скопировать языковые ассоциации?

Еще как!

Желаете сохранить в памяти?

Желаю!

К сожалению, для копирования всей языковой информации места в вашей памяти недостаточно. Выберите информацию для удаления, чтобы освободить дополнительное пространство, или скопируйте только отдельные фрагменты языковых ассоциаций.

Ну надо же. Что у меня тут? Самое большое место занимают зрительные образы. Зрительные образы из детства? Удалим все страшное и неприятное.

Внимание! Вы хотите удалить информацию, на основе которой сформированы некоторые параметры системы безопасности. Это может привести к снижению уровня безопасности.

Вот это да! Никогда бы не подумал. Что, интересно, можно удалить без последствий? Вот эти образы из первой и несчастной любви удалим.

Внимание! Вы хотите удалить информацию, на основе которой сформированы некоторые параметры блока эмоций. Это может привести к ухудшению коммуникации с противоположным полом, что влечет за собой проблемы функции размножения.

Нет, не надо мне такого! Придется копировать частями. Я вызвал языковые параметры стеха. Он, оказывается, неплохо знает пять языков. Один был определен как свой, второй – вражеский, третий рабский основной и два рабских локальных. Каждый язык состоял из ядра и нескольких десятков дополнительных блоков. Я попробовал загрузить полностью тот, который назывался «свой» и «рабский основной». Остальные выделил только ядра.

Языковые ассоциации скопированы. Внимание, в память скопировано большое количество информации. Для ее активации требуется перезагрузка. Во время перезагрузки вы будете находиться в коме. Время перезагрузки пять–шесть часов. Это опасно для вашего тела, которое может быть уничтожено агрессивной окружающей средой. Пожалуйста, тщательно выберите время и место перезагрузки.

Интересно все это и странно. Откуда берутся эти системные сообщения? Или сознание само сделало интерфейс привычным?

Внимание! Система безопасности получила достаточно параметров для формирования защиты от Хозяина. Вы получаете аккаунт Администратора, полномочия которого выше полномочий Хозяина. Выберите кодовое слово/действие для входа в интерфейс управления мозгом.

По умолчанию – слово «абракадабра», произнесенное внутренним голосом.

Во время использования интерфейса управления мозгом вы будете находиться в коме. Это опасно для вашего тела, которое может быть уничтожено агрессивной окружающей средой. Пожалуйста, тщательно выберите время и место перезагрузки.

Не успел я ответить, как сообщения посыпались одно за другим.

Желаете разорвать связь с Хозяином? Предупреждение: разрыв связи может привести к летальным последствиям для Хозяина!

Внимание! Хозяин изменил ваши поведенческие особенности и сформировал миссию. Желаете ознакомиться с миссией?

Внимание! Системная ошибка. Не хватает данных, чтобы отменить действия Хозяина по изменению ваших поведенческих особенностей и/или отменить миссию.

Стоп, стоп... Это еще что такое?

Внимание! Хозяин попытался разорвать соединение. Подтверждаете разрыв соединения?

Нет уж, теперь подожди. Что-то я там такое видел, что меня заинтересовало. Что же? Я снова нырнул в вихрь и начал перебирать кубики знаний и навыков стеха. Ага, нашел!

Навыки управления магией. Желаете скопировать?

Желаю!

К сожалению, места в вашей памяти недостаточно. Выберите информацию для удаления, чтобы освободить дополнительное пространство, или скопируйте только отдельные фрагменты информации.

Так, а что тут? Ядро, боевой раздел. Ого, какой большой! Лечебный блок, аккумуляция энергии, передвижение, сельское хозяйство – совсем маленькие.

Так копируем ядро.

Внимание! В память скопировано большое количество информации. Для ее активации требуется перезагрузка. Во время перезагрузки вы будете находиться в коме. Время перезагрузки пять – шесть часов. Это опасно для вашего тела, которое может быть уничтожено агрессивной окружающей средой. Пожалуйста, тщательно выберите время и место перезагрузки.

Боевой раздел копируем.

К сожалению, места в вашей памяти недостаточно. Выберите информацию для удаления, чтобы освободить дополнительное пространство, или скопируйте только отдельные фрагменты информации.

Не идет. Ну, тогда может лечебный?

Внимание! В память скопировано большое количество информации. Для ее активации требуется перезагрузка. Во время перезагрузки вы будете находиться в коме. Время перезагрузки семь – восемь часов. Это опасно для вашего тела, которое может быть уничтожено агрессивной окружающей средой. Пожалуйста, тщательно выберите время и место перезагрузки.

Внимание! Ваша память заполнена на 99,5 процентов. Выберите информацию для удаления, чтобы освободить дополнительное пространство, или проведите тренинг по улучшению и систематизации памяти.

Хочу тренинг!

Внимание! Включен тренинг дополнительной памяти. Время выполнения 15 суток. Тренинг увеличит объем вашей памяти на 27 процентов. Тренинг работает в фоновом режиме.

Внимание! Подключенный к вам Хозяин формирует дополнительный блок безопасности, который может снизить полномочия вашего аккаунта. До запуска блока осталось 30 секунд. Рекомендуемые действия: разрыв связи с Хозяином. Предупреждение: разрыв связи может привести к летальным последствиям для Хозяина!

Разорвать!

Внимание! Ваша связь с Хозяином разорвана. Хозяин изменил ваши поведенческие особенности и сформировал миссию. Активируется миссия. Для активации требуется перезагрузка. Во время перезагрузки вы будете находиться в коме. Время перезагрузки семь –

восемь часов. Это опасно для вашего тела, которое может быть уничтожено агрессивной окружающей средой. Пожалуйста, тщательно выберите время и место перезагрузки.

Внимание! Системная ошибка! Нет возможности отказаться от немедленной перезагрузки. Осталось 9 секунд, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1...

Вот теперь меня отключило по-настоящему.

Андрей Беркутов, Эртазания, 20-го изока, утро

Так получилось, что воевать мне пришлось недолго. В 1994-м, когда меня в составе разведроты сто четвертого полка отправили в Чечню, уже в третьей вылазке мне основательно прилетело. Осколок сломал кость на левой ноге, и я почти семь месяцев валялся в госпиталях и больницах. Потом еще полгода реабилитации. Неудачно так прилетело, откровенно говоря. Нога со временем восстановилась, но карьера военного для меня закончилась. Отец подключил к бизнесу, который со скрипом, но пошел. Так что былую мысль служить по контракту я не реализовал, о чем, впрочем, впоследствии не жалел. Но что такое война, я помнил очень хорошо.

Война – это трупы, кровь, изнасилованные женщины и огромное количество горя на единицу площади. И не имеет никакого значения, идет война в нашем, так называемом «цивилизованном» мире, или здесь, в средневековье. Кровь она везде одинаково красная. Даже у шодов.

Поэтому у меня и мысли не было бросить Динари с семейством. Девочка знала хоть какие-то местные реалии, мы же здесь были на положении слепых котят. К тому же подсудно я чувствовал себя виноватым, что эта заваруха вообще началась. Хоть Диана и дала понять, что война с шодами назревала давно, а это был лишь *casus belli*⁷. Тогда я отнес случившееся к моему невезению, но много позже узнал, что все, оказывается, было закономерно.

Уже начало светать, когда наш маленький караван тронулся по заросшей лесной дороге. Две подаренные Дианой лошади были навьючены по самые «не могу» вещами, которых оказалось неожиданно много. Третья, гнедая тащила маленькую и хлипкую телегу, на которую мы уложили так и не пришедшего в себя Вадима. Привязанная за телегой, с понурой головой шла недовольная жизнью коза.

Часом ранее я закопал мертвого стеха под одинокой яблоней, растущей во дворе оставленного нами хутора. Пока ночью мы собирались, дети держались, а теперь то Терим, то Динари тихонько всхлипывали, а когда мы вошли в лес, парень вообще заревел в голос, и нам с Иркой пришлось его успокаивать прямо на ходу. Как мне объяснила Динари, нелюдь заменил им отца, и я очень надеялся, что не Вадим был причиной его смерти. Впрочем, насчет самого Вадима тоже пока ясности не было.

В лесу я поглядывал по сторонам, держа арбалет на боевом взводе. Диана обмолвилась о разбойниках на дорогах, да и дичь бы нам не помешала. Когда я раньше читал книги о приключениях, многое воспринималось как реальность. Лишь теперь, когда я сам угодил в переделку, понял, из чего эти приключения состоят на самом деле. Оказывается, большую часть времени ты куда-то бежишь, а все оставшееся тратишь на то, чтобы найти чего-то пожрать. Полночи я потратил на то, чтобы поймать и перерезать всех кур, потом ощипать и освежевать их. Та еще работка, я вам скажу. Повезло, что был небольшой навык – в свое время я баловался охотой на уток.

⁷ *Casus belli* (лат.) – повод для объявления войны.

Спать хотелось невероятно, но нам нужно было хотя бы перейти лес. Диана была уверена, что нас будут искать, поэтому в кратчайшие сроки следовало оказаться от хутора подальше.

Спустя пару часов лесная дорога уткнулась в полуразвалившийся мостик через небольшой ручей. По трем сохранившимся бревнам могла пройти лошадь, но телегу мы бы точно не смогли протащить. К этому времени дети с трудом передвигали ноги и спали просто на ходу. Мне ничего не оставалось, как объявить привал. Терим и Динари повалились на траву где стояли и заснули. Рядом с ними уселась Ира. Выглядела она неважно. Мешки под глазами, сами глаза красные. В общем, порой краше в гроб кладут.

– Что? – Невесело усмехнулась она, заметив, что я оглядел ее с головы до ног. – Не модель, да? Что делать будем?

– У нас особого выбора нет, – ответил я. – Набери в котелок воды, курицу сварим. Сейчас я костер разведу, потом подумаем, как мостик починить.

Валежника в лесу хватало. Я набрал сухих веток в ближайших кустах, стараясь не терять поляну из виду. Чиркнул зажигалкой, подобранной еще в поезде, и огонек весело принялся жевать дерево. Воткнув в землю вырезанные из похожего на орешник кустарника рогадины, я подвесил котелок над костром.

– Ирка, следи за костром, – отдал я указание, потому что девушка явно собиралась подремать. А мне надо было заняться делом – починить мост.

– Где это мы? – раздался хрипловатый голос, и я резко обернулся к телеге. Вадим протирал глаза, оглядываясь вокруг.

– Очнулся, – констатировал я. – Ну, рассказывай!

– Что рассказывать-то? Андрюх, попить есть?

Я отстегнул от пояса флягу-орех и подал ему. Он жадно присосался к горлышку.

– Почему старик умер? – первым делом задал я ему мучавший меня вопрос.

– А он умер? – переспросил Вадим. – Ну, значит, туда ему и дорога.

– Поясни!

Вадим потянулся и покрутил руками, разминаясь.

– Он не человек.

– Это мы уже знаем, – тихо сказала Ира.

– Это не главное, – проговорил Вадим. – А главное то, что стехи – так их называют – считают людей своими рабами. Они когда-то создали нас. Ну, или, по крайней мере, они так думают, – пояснил он.

– Это он тебе сказал?

– Нет, не сказал. Он подошел ко мне и залез в мой мозг. Буквально. Я не знаю, как вам это объяснить. Он начал там копать, пытаюсь заставить меня что-то сделать, – Вадим потряс головой. – Ну а я, чтоб в долгу не остаться, залез в его.

Ну и кое-что понял. Я его не убивал. Похоже, он сам не выдержал всей этой процедуры и схватил что-то вроде инсульта.

– Ты нормально себя чувствуешь? – проговорила Ира, прикладывая ладошку Вадиму ко лбу. – Может, тебе все это приснилось?

Вадим демонстративно оглядел Иру.

– Получше некоторых, – хмыкнул он. – Тогда мне, наверное, приснилось и то, что я местные языки теперь знаю. И еще... кое-что.

– Ну, если получше, тогда пойдем, поможешь мне бревнышко из ручья вытащить, мостик надо восстановить, – сразу запряг я его. – По ходу дела расскажу тебе, куда мы опять вляпались. А ты, Ира, займись бульоном. Как курица сварится, всыпь крупы.

– А Динари где? – спросил Вадим.

– Вон, спит возле костра, – кивнул я.

– Подожди, – Вадим снял куртку и, подойдя к девушке, заботливо укрыл ее, а потом, не поленившись сбегать к телеге за одеялом, то же самое сделал со спящим Теримом.

Что-то с ним не так, подумалось мне. Ну да ладно, сейчас некогда разбираться. Надо срочно привести мост в порядок и двигать дальше.

С мостом мы провозились минут сорок. Пришлось залезть в ручей и достать два упавших бревна. Потом срубить четыре небольших деревца для опорных кольев и, собственно, собрать мост. Все это время я рассказывал о событиях в трактире, а Вадим внимательно слушал, изредка задавая уточняющие вопросы. Когда мы забили последний кол и я, помывшись, собрался двинуться к костру, от которого вкусно запахло, Вадим меня остановил.

– Андрюха, подожди.

– Жду, – развернулся я к нему.

– Если на нас нападут, что мы будем делать?

– Отбиваться, что же еще? – Я пожал плечами. – Это я понимаю. Как и чем мы будем отбиваться?

– У нас есть два арбалета с двумя десятками стрел. Пользоваться ими просто, и, если напавших будет немного, отобьемся. Для ближнего боя у меня есть шест, а тебе могу дать топор. Могу и меч, но поскольку ты с ним обращаться не умеешь, топор все ж лучше, я думаю.

Вадим почесал в затылке.

– А если их будет много?

– Тогда стрелять не будем, а будем сдаваться.

– С нами две девушки и ребенок. Что с ними будет, если мы сдадимся?

Я посмотрел на него внимательно. Внешних изменений не наблюдалось, но тот, прежний, Вадим такого бы никогда не сказал.

– Все мы там будем, рано или поздно, – выдал я ему глубочайшую мысль. – Будем делать что можем. А дальше, как сложится, так сложится. Или у тебя есть предложение?

– Есть, – Вадим спустился к воде и начал мыть руки. – Я могу сделать гранаты. Небольшие и не очень мощные, но в радиусе метров двадцати будет очень неуютно.

– Из чего? – заинтересовался я.

– Нужны небольшие мешочки из ткани и маленькие камушки. Лучше, конечно, гайки и шурупы или металлические шарики, но такого мы не достанем.

– А принцип взрыва какой? – спросил я.

– Принцип простой. Маленькая магическая схема с активатором, накаченная энергией. Сажается на кусочек дерева, этот кусок дерева кладется в мешочек и камушки туда. Зафиксировав все так, чтобы дерево было внутри, а камушки вокруг, получаем гранату. Активатором схемы служит простая щепка с еще одной схемкой. Щепку выдираешь, мешочек кидаешь. Схема детонирует, а камушки, то бишь осколки – разлетаются.

Вадим веточкой на песке изобразил принципиальный чертеж. Я почесал в затылке. Не верилось мне во всю эту хиромантию, но с другой стороны, если получится...

– Имею несколько вопросов. А именно – сама не рванет?

– Не должна. Схемы сами по себе не детонируют.

– Ну, допустим. Сколько ты таких можешь сделать?

– Столько, сколько мешочков приготовить сможем. Гравия здесь хватает, – Вадим кивнул на ручей.

– А сколько времени тебе надо на изготовление?

Вадим снова почесал в затылке.

– Если мне помогут, – он пожал плечами. – Скажем, если девчонки наделают мешочков, а Терим камушков наберет, то за пару часов управимся.

– Ну хорошо. Тогда, давай поедим и за работу, – согласился я. Пара часов ничего не решает, а гранаты... это гранаты!

Вадим Третьяков, Эртазания, 20-го изока, день

Как не странно, а чувствовал я себя прекрасно. Новые знания всплывали сами при необходимости, что изрядно меня удивляло. Я почему-то решил, что в голове будет жуткая каша. Впервые на этой планете реальность начинала меня хоть немного радовать.

Единственное, что угнетало, это непонятное ощущение неудобства, связанное с Динари. Я поймал себя на желании постоянно быть где-то рядом с ней. Ощущение было странным, потому что эта, постоянно чумакая девочка-подросток никак не тянула на женщину моей мечты. Решив разобраться в этом позднее, я пошел помогать Беркуту, однако нет-нет, да поглядывал в сторону спящей возле костра девушки.

Именно это желание защитить малышку во что бы то ни стало натолкнуло меня на мысль о гранатах.

Самое главное, что я получил от стеха, это основные принципы построения схем. Я сразу понял ошибки в своих экспериментах – ведь ранее я совершенно не учитывал длину плеча между узлами, а это имело огромное значение. Впрочем, умерший старик гением не был. Простой вояка, прослуживший большую часть рядовым. Специального образования у него не было, а все, что он знал, ему вдолбили в эдемской армейской школе. Но мне, для начала, этого вполне хватило.

Принцип действия разрывных схем был ясен, и все, что мне было нужно – это субстанции. Тут тоже помогли знания старика: оказывается, местные маги вытачивали из дерева небольшие цилиндрики, куда вешали так называемые накопительные схемы, закрепленные на псинергии. Псинергия – эта та самая бледно-голубая субстанция, из которой состоят щупальца и их когти. Такие цилиндрики содержали достаточно энергии для нескольких десятков небольших схем.

Ира позвала нас обедать. Я подошел к спящей Динари и тронул за плечо. Девушка открыла глаза и некоторое время непонимающе смотрела на меня.

– Привет, просыпайся. Обед готов, – проговорил я и вдруг понял, что произнес все это по-эртазански. Тот самый «рабский местный», которым любезно поделился со мной стех.

– Ой, – девушка широко раскрыла глаза. – Ты теперь говоришь по-нашему!

– Говорю, – согласился я. – Меня дед Кераль научил. Он вдруг почувствовал себя плохо, – начал безоглядно врать я. – И попросил присмотреть за тобой и Теримом. Потом сказал, что научит языку, и посмотрел в глаза. Я больше ничего не помню.

Темно-карие глаза девушки тут же заволокло слезами.

– Дед Кераль очень нас любил, – всхлипывая, заговорила она. – Он как отец был, заботился и помогал. Никто в деревне не знал, что он стех. Люди не любят стехов, а мы любили.

Мне вдруг захотелось взять ее за руку. Я не стал противиться своему желанию.

– Он прожил хорошую жизнь, Дина. Мы обязательно будем помнить о нем.

– Как ты меня назвал? – Девушка захлопала пушистыми ресницами.

– Дина, – улыбнулся я. – Мне так легче выговаривать. Тебе не нравится?

– Меня так мама звала, – Динари улыбнулась в ответ. – Мне нравится. Я разрешаю тебе называть меня так.

– Ну вот и славно. Будим Терима и кушать?

За обедом Беркут всем рассказал про нашу затею с гранатами и велел мне всех загружать работой. Быстро перекусив пресным куриным супом, который больше напоминал кашу, я показал девчонкам, какие мне нужны кусочки ткани, а Териму – какие камушки собирать.

Затем взял кинжал с топором и двинулся к лесу.

– Вадик, ты куда? – Остановил меня Беркут.
– Материалы собрать, – ответил я ему.
– Подожди, – он полез в мешок и достал оттуда арбалет. – Я тебе показывал, как заряжать?

– Показывал, – задумчиво проговорил я.

Тогда я не заметил, а сейчас вдруг зацепился астральным зрением за наконечники болтов. На маленьком кусочке то ли кости, то ли рога висела изящная, но до предела напитанная энергией схема. Быстренько прикинув, как она схлопывается, я понял, что в результате должна освободиться немалая энергия.

– Они что, разрывные? – пробормотал я.

– Хм. Как ты понял?

– Да тут на конце мощная взрыв-схема сидит, – просветил я его.

– Ага, так вот почему шодов разрывало, как гнилые помидоры...

Заверив Беркута, что я все время буду смотреть по сторонам, и, повесив арбалет на плечо, я двинулся в лес. Первым делом мне нужны были накопители, потом я собирался набрать субстанций. Будут у нас гранаты.

Лес густым назвать было нельзя, но местами приходилось пробираться через довольно буйные заросли. Наконец мне удалось найти подходящую ветку. Отрубив ее от дерева и порубив на кусочки, я снял кинжалом кору и принялся придавать кусочку дерева нужную мне форму. На работу пришлось потратить около часа, зато в результате я имел прекрасные накопители четырех видов. Теперь надо было набрать самих магических жидкостей.

Зеленую субстанцию стех именовал энергией роста, и в лесу ее хватало. Чтобы не портить растения, ее надо было собирать аккуратно, буквально по капельке. Тогда я впервые задумался о роботе-сборщике. Желтой, которая называлась энергией смерти, хватало под ногами, в кучах валежника. Синюю, называемую энергией движения, я долго искал, пока не вспомнил про ручей. Прямо по дну тянулась толстая жила, из которой я черпнул прямо накопителем. А вот с красной, называемой энергией жизни, мне пришлось изрядно помучиться.

Как оказалось, энергия жизни циркулировала только в животных, насекомых, даже в бактериях, а вот в растениях и неживой природе ее было крайне мало. Я довольно долго бродил по лесу, стараясь не уходить далеко от поляны или дороги, чтоб не заблудиться, однако того, что мне было нужно, я нашел совсем крохи. Решив углубиться дальше в лес, я протиснулся сквозь густые заросли и вдруг вывалился на поляну.

Когда-то давным-давно здесь стоял большой дом, от которого остался лишь заросший фундамент и несколько печных труб. Внешне ничего необычного в этом не было, если бы не одно «но». В астральном зрении все развалины были оплетены сложнейшим узором схем, звенящих от энергии закаченных в них субстанций.

Я понятия не имел, что это и откуда взялось. Знаний, переданных мне стехом, не хватало. Единственное, что я понимал – сплести такое вручную невозможно, для этого потребовались бы годы работы, даже если бы работали с десятком видящих. Однако в памяти старика не было ничего о машинах или артефактах, которые умели бы автоматически плести подобное. Все это породило у меня несколько десятков идей, которые я решил опробовать в самое ближайшее время.

Приближаться к этой жуткой паутине я не рискнул, а решил обойти поляну по периметру. Медленно двигаясь вдоль кромки леса, чуть не споткнулся о старый пенек, на котором расположилась смутно знакомая схема. Напрягая мозги, мне удалось «припомнить», что стехи ее именовали «малой ловушкой». Она прикреплялась к живому существу и не позволяла ему двигаться с места. Я знал несколько лечебных схем, позволяющих освободиться

от нее. Ловушка была напитана субстанцией под завязку, кроме того, от нее к развалинам тянулась тонкая сигнальная нить.

Мурашки пробежали у меня по спине. Я вдруг «вспомнил», кто делает такие штуки. Память стеха сохранила образ огромного паука, невидимого обычным зрением. Тварь, размерами с небольшого теленка, состоящая из одной псинергии, питалась любыми живыми существами, до которых могла дотянуться. Чувствуя, что мгновенно вспотел, я, медленно, пятясь задом, стал снимать с плеча арбалет. Ладони стали липкими, мне потребовалось с десятков секунд, чтобы взвести выскальзывающий рычаг.

То ли щелчок вставшего на боевой взвод арбалета разбудил монстра, то ли я все-таки задел одну из сигнальных нитей, но в этот момент из-за одной из труб появилось... это. Огромный паук, весь состоящий из переплетенных разноцветных схем, многоногий и отвратительно лохматый. На мгновение астральное зрение дало сбой, и я увидел воздушное марево, которое вдруг приблизилось ко мне сразу на десятков метров. Адреналина щедро плеснуло в кровь, и я, отпрыгнув назад, разрядил арбалет в сторону прыгнувшего на меня монстра.

Ярчайшая огненная вспышка сверкнула на месте развалин, я почувствовал, что лечу. Грохот, треск и боль полностью дезориентировали меня, чисто инстинктивно я зажал руками голову и закрыл глаза. Тело приземлилось куда-то, я заорал от ощущения, что с меня живого сняли кожу. Однако спустя мгновение резкая боль ушла. Секунду или две я приходил в себя, потом вспомнил о пауке и попытался встать.

Находился я в густых и колючих кустах. Руки и ноги вроде были целы, если не считать огромного количества царапин и ссадин. Моя одежда была в таком состоянии, что ни один уважающий себя бомж ее не наденет. Наклонившись, я подобрал арбалет и взвел рычаг трясушимися и окровавленными руками. Болт встал в положенное ему место. Добротная и крепкая вещь оказалась – вспыхнул я вдруг любовь к оружию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.